

18+

АЛЛЕН ДУЭЛЬ

СЕРПЕНТЕС

НАСТОЯЩИЕ МОНСТРЫ – ЭТО ЛЮДИ, А НЕ ТЕ ЧУДОВИЩА,
КОТОРЫЕ ПРЯЧУТСЯ У НАС ПОД КРОВАТЬЮ

Частная школа

Аллен Дуэль

Серпентес

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дуэль А.

Серпентес / А. Дуэль — «Издательство АСТ», 2022 — (Частная школа)

ISBN 978-5-17-149813-9

«Серпентес» — престижная закрытая школа, где учатся дети богатых и влиятельных людей. Как же была удивлена Эйлин — девушка из простой семьи, когда у нее получилось туда поступить. Наконец-то она сможет вырваться из мира, где ее не понимают родители. «Серпентес» обещает Эйлин свободу, новых друзей, прекрасные возможности, а может, и любовь. Но оказывается, школа хранит мрачную тайну. По легенде, раньше на ее месте жил огромный змей. И каждые пятьдесят лет он устраивает охоту... на учеников. Правда ли то, что говорят о «Серпентесе»? Или это жестокие шутки избалованных детишек? Эйлин предстоит выяснить, что же такое настоящее зло...

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149813-9

© Дуэль А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Аллен Дуэль Серпентес

© Аллен Дуэль, текст, 2022

© Элли Mageonduty, иллюстрация на обложке, форзацах, герб на титульном листе, 2022

© Елизавета Боровлёва, иллюстрации в блоке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

Иллюстрация на обложке, форзацах, герб на титульном листе Элли Mageonduty

Иллюстрации в блоке Елизаветы Боровлёвой

Дизайн обложки Екатерины Климовой

* * *

Тем, кто держит зло внутри себя

Пролог

– Ты не понимаешь, Кларисса! – Голос парня был хриплым. – Если кто-то узнает...

– Заткнись, Джон, и продолжай тащить. – Тон девушки был твердым как сталь, но в нем слышались нотки страха.

Парень и девушка лет семнадцати волокли огромный мешок черного цвета. Он был тяжелым: даже при большом желании они не смогли бы его поднять.

Свечи на лестнице, длинной спиралью тянувшейся вниз, подрагивали от каждого движения. В тусклом свете виднелась бордовая полоса, которую оставлял за собой мешок. Его низ насквозь пропитался кровью: что бы ребята ни тащили, раньше оно было живым.

– Нет! Я так не могу! – Джон отпустил груз и затряс головой.

– Джон, не смей, мы должны! Ты мне нужен! – Кларисса хотела расплакаться, но держалась явно лучше своего друга. – Джон, мы вляпались! И не только мы! Нам необходимо сделать это!

Джон снова тряхнул головой и выпрямился. Его руки дрожали, лицо было мокрым от слез, а губы побелели и тряслись. Снова схватив грязную ткань, Джон и Кларисса поволокли мешок по ступеням все дальше и дальше, вниз по узкой лестнице. Где-то капала вода и бегали крысы – единственные звуки, раздававшиеся в этом мрачном и пустом месте.

Когда ребята преодолели лестницу и оказались в сыром и темном помещении, Кларисса устало упала на пол. В центре комнаты виднелся колодец, точнее, дыра в полу, обнесенная невысоким заборчиком. Видимо, когда-то здесь была скважина, откуда люди набирали воду. Но она давно иссякла, и крысы были единственными гостями, которые заглядывали сюда.

Джон начал трясти головой, чтобы привести мысли в порядок, но вместо этого потерял равновесие и упал на пропитанный кровью мешок. Она еще не остыла. Джон чувствовал ее на своих руках и даже через одежду – ее было так много, что при желании он мог в ней утонуть.

– А-а-а!! – закричал он.

– Джон, успокойся! – Тон Клариссы не скрывал панику.

– Нет! Нет! Она на мне! Ее кровь на мне! Это мы виноваты! Кларисса!

Джон запаниковал. Он вскочил и принялся чистить одежду руками, как будто это могло помочь.

– Джон! Осторожно!

Шаг. Еще шаг. Джон уперся ногами в ограждение и, споткнувшись, начал падать. У него перехватило дыхание, голос пропал. Жизнь яркими вспышками пронеслась перед глазами. Тело Джона полетело вниз.

Кларисса услышала глухой звук, не успев понять, что произошло. Плакать она уже не могла. Будто слезы навсегда исчезли из ее глаз. Кларисса прикрыла веки и подошла к мешку.

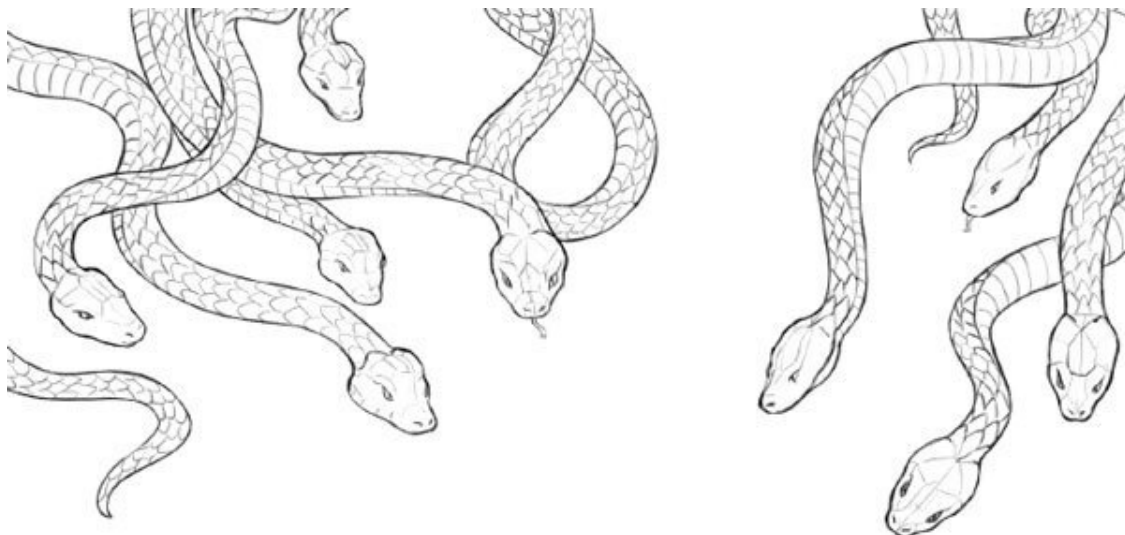
– Ну давай же! – Она толкала груз изо всех сил.

Толчок. Еще толчок. Кровавый мешок стремительно полетел вниз и упал прямо на тело Джона. Кларисса посмотрела на дно колодца. Было сложно хоть что-то разглядеть во мраке. Теперь мешок напоминал ей маленького муравья.

Кларисса начала вспоминать молитвы, которым бабушка учила ее при жизни. Поняв, что уже ничего не сообщает, она перекрестилась и собиралась уйти. Вдруг снизу послышался отвратительный звук, будто тысячи опарышей вылезли из земли, захотев помочь избавиться от улик.

Из темноты колодца на Клариссу уставились глаза. Она готова была поклясться, что действительно увидела их. Они – два фонарика, два проводника на тот свет – смотрели точно на Клариссу. Один глаз был темно-зеленым и напоминал болотную тину, которую выбросило на берег, а другой ярко-желтый, словно самый яркий светлячок.

Кларисса оцепенела от ужаса, она не могла пошевелиться. Нечто внизу не моргало и не спускало с нее глаз. Любопытство взяло верх. Кларисса наклонилась к колодезю, стараясь разглядеть, что находилось внизу. Пыталась присмотреться и понять, галлюцинация это или нет. Сзади запищала крыса. Кларисса вздрогнула и обернулась, сделала шаг назад и снова заглянула в колодезь. Мешка и тела Джона она больше не видела, глаза тоже исчезли, или их не было вовсе. Кларисса в ужасе побежала по лестнице, не оглядываясь.

Глава 1

Первый рассвет

Рассвет. Очередной рассвет Эйлин встречает одна. Немыслимо. Она не понимала, как можно спать до обеда? Внутренний голос твердил, будто она приемная, ведь схожести с семьей у нее вообще не было. Но сейчас это ее не волновало. Это утро она решила провести с затертым до дыр учебником по пресмыкающимся. Казалось бы, какой смысл перечитывать его уже в десятый раз? Но биология всегда помогала отвлечься. Биология и кофе в побитой временем кружке, на которой красовались две красные буквы – L и A.

Эйлин понятия не имела, откуда взялась эта кружка, но на протяжении нескольких лет брала только ее. Бабушка бы не одобрила. *«Нельзя пить и есть из битой посуды, примета плохая»*, – всегда вопила она. Суеверная. Какая разница? Ведь главное – не из чего, а что ты пьешь.

Утренний кофе. Не бывает вкуса прекраснее. Особенно когда он не из местной забегаловки, а домашний, перемолотый, с добавлением молока, корицы и шоколада. Родители никогда не понимали Эйлин, ведь если молоко, то безлактозное, если сахар, то тростниковый, – и вообще куда полезнее зеленый чай. Но с чаем ты не почувствуешь этой атмосферы, этого наслаждения.

Три. Два. Один. Первый луч рассветного солнца ослепил Эйлин, и в этот же момент она сделала первый глоток. От потрясающего чувства ей захотелось подскочить на месте и под музыку 80-х поднять кулак к небу, как Джадд Нельсон в кинофильме «Клуб “Завтрак”», который мама включала ей в детстве.

– Эйлин! – На террасе показалась сонная мордочка сестры.

Отношения с сестрой Эйлин могла бы назвать сложными. Хоть той и было всего шесть лет, она впитывала внешний мир как губка. После рождения Эйлин родители десять лет не могли завести детей. А когда наконец у них получилось и на свет появился маленький чертенок с каштановыми волосами и зелеными глазами, они были счастливы.

Отец вечно утопал в работе, а мать старалась подарить любовь обеим дочерям, но получалось у нее скверно. Младшая всегда чувствовала особое отношение к себе. *«Моя маленькая принцесса»* – так говорила мама. Вот только Эйлин принимали за придворного шута и никогда не воспринимали всерьез, не покупали сладости, не водили в кино, а однажды даже забыли забрать из библиотеки, и она проторчала несколько часов на холоде в ожидании спасения. Эйлин после этого заболела и неделю пролежала в постели, мать часто извинялась, но значили ли ее слова хоть что-то?

– Таша, ты чего встала в такую рань?

Вообще впервые кто-то из семейства поднялся в такое время.

– Я хочу есть, насыпь мне хлопья, – приказным, но сонным тоном сказала сестра.

«Вся в мать, только маленькая и без морицин».

– Тебе нельзя хлопья, сначала нужно принять витамины.

– Не хочу витамины, у них запах тухлых носков! – Сестра сморщила носик, отчего в утреннем свете стала похожа на муравьеда.

– Значит, и хлопья ты не хочешь.

– Ты ужасна, я все расскажу маме! – завизжала сестра.

Как бы Эйлин хотела дать ей эти хлопья. Пусть Ташу раздует, как воздушный шарик, а потом она пролежит в больнице несколько недель. Тогда Эйлин сможет спокойно наслаждаться рассветом, кофе и, может быть, вниманием родителей.

Нет, нельзя такое думать о сестре. Эйлин тряхнула головой, отгоняя мысли.

– Либо витамины, либо возвращайся в постель! – жестче сказала Эйлин. Без матери сестра чувствовала себя слабее и мало возражала.

– Ненавижу тебя! – Сестра завизжала как поросенок и пнула ногой столик. Чашка полетела на пол.

Весь мир остановился на это мгновение. С замиранием сердца Эйлин смотрела на это свободное падение. *Бам* – и любимая чашка лежит на полу в брызгах кофе. Это было похоже на странное место преступления. У Эйлин заслезились глаза, но она старалась держать себя в руках. Таша понимала, что поступила плохо, но, ехидно улыбнувшись, развернулась на пятках и проследовала в свою комнату.

Эйлин продолжала стоять, рассветное солнце уже полностью освещало и ее дом, и разбитую чашку. Это утро было особенным, ведь пострадала не только чашка. Сознание Эйлин перевернулось, и она поняла: нужно что-то менять.

Даже в своей комнате Эйлин не чувствовала себя в безопасности, воздух казался тяжелым. Это утро выглядело таким прекрасным, таким волшебным. Но Эйлин, как и всегда, чувствовала себя одиноко.

«Зачем Таша проснулась, почему именно сегодня ей захотелось этих тупых хлопьев?»

Глупые мишки в карамели, Эйлин ненавидела эти хлопья, возможно, потому что их любила Таша, а может, потому что в свое время ей не покупали сладости. Миновав путь к окну, она остановилась и, ахнув, уставилась на подоконник.

За стеклом сидела птичка красивого белого цвета. Она выглядела как маленькое облачко. Эйлин видела похожую в книге – кажется, разновидность японских синиц, – но она жила далеко не в Японии.

Птичка тихонько пискнула и, взлетев, скрылась в небе. Она быстро слилась с облаками, и Эйлин потеряла ее. Эта синичка – кем бы она ни была – заставила Эйлин задуматься о том, что она должна поступить так же: взлететь и стать свободной. Этот день точно подавал ей знаки: сначала кружка, теперь птичка.

Эйлин резко открыла окно, и утренний свежий воздух ворвался в комнату. Глубоко вздохнув, она направилась к ноутбуку. Отбросив в сторону стикеры с напоминаниями прошлогодней давности, она открыла ноутбук и включила его.

Эйлин никогда не училась в школе – она просто не видела в этом необходимости, – но теперь обстановка дома душила, ей в прямом смысле не хватало воздуха, даже с открытым окном. Она должна была уехать. В университет она сможет поступить лишь через несколько лет. Оставалась школа. Только не местная, иначе Эйлин повесится, так и не попав на занятия.

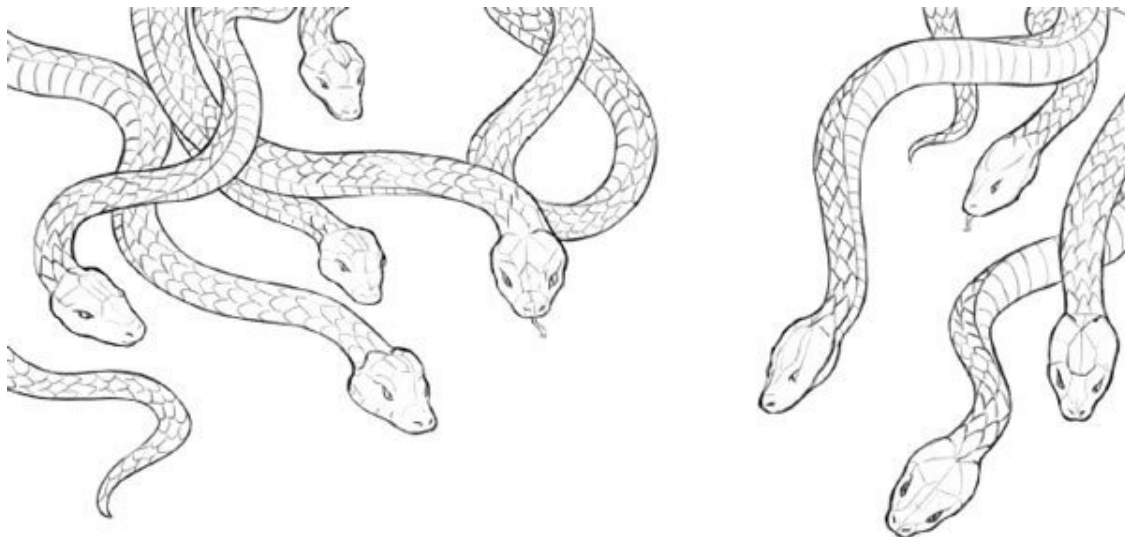
Несколько лет назад она наткнулась на одну статью. Заголовок гласил: *«Драконы» одержали победу! Хотя капитан группы поддержки “Гадюк” и была уверена в победе своей команды. Действительно, в школе Серпентес учатся талантливые дети, и их команда по лакроссу выигрывает уже не первый год».*

После статьи из головы никак не выходила эта школа. Эйлин просмотрела их сайт, все фотографии и представляла себя расхаживающей по коридорам.

Но попасть туда было почти невозможно, там учились дети богатеньких родителей. Ведь если у тебя есть деньги, все двери тебе открыты.

Но месяц назад открылось одно бюджетное место, нужно было лишь пройти вступительный тест. Эйлин задумывалась об этом, но все время откладывала. Но сегодняшнее утро стало последней каплей.

Она открыла их сайт, нашла нужную вкладку и нажала кнопку «Пройти вступительный тест».

Глава 2

Письмо

– Мама! Почтальон! Как думаешь, он привез мне мою куклу? – верещала сестра.

Когда Эйлин в последний раз получала подарки от родителей? Или вообще письма? Хотя о каких письмах может идти речь, если у нее и друзей-то не было. Жили они в глуши, куда даже птицы редко прилетали, а местная школа походила на сарай.

Эйлин сразу сказала матери, что обучаться лучше дома, чем в каморке, которую весь город называл школой. Эйлин была смышленной с самого детства, и занятия давались ей легко. Но общалась с людьми она только по Сети. Даже с единственным другом она познакомилась в интернете. Звали его tiv1231 – такой ник выбрал себе человек по ту сторону экрана. Переписывались они раз в неделю. Эйлин сама не понимала, для чего. Может, потому что это обычная потребность – искать общение и заводить знакомства, которые ей вообще не нужны. Или все же нужны?

– Счета, счета, счета, письмо для... Эйлин? Ты ждешь почту? – Голос отца выдернул ее из размышлений.

Сестра скривила лицо и уставилась на его руки. Если это и правда письмо для Эйлин, то истерики Таши не миновать.

– Письмо? Дай посмотреть! – Эйлин протянула руки и взяла утреннюю почту у отца.

Конверт был приятного серого оттенка. Эйлин не увидела на нем марок – и вообще ничего лишнего. Она прочитала: «От директора частной школы *Серпентес*».

Этого не может быть. Прошло несколько недель с тех пор, как Эйлин прошла тест. Руки ее затряслись и вспотели, намочив тонкий конверт.

– Мама, я тоже хочу письмо! Где мое письмо?! Почему только Эйлин всегда все достается?! – вопила покрасневшая Таша.

Достается? Ну конечно, это первый подарок Эйлин за последние десять лет – и тот достался от судьбы.

Эйлин начала распечатывать письмо. Она старалась ровно его вскрыть, но тонкая бумага решила испортить идеальный момент и порвалась. Когда с конвертом было покончено, Эйлин аккуратно вытащила лист бумаги и принялась читать:

«Уважаемая Эйлин Блэк, мы получили Ваш запрос на поступление в частную школу Серпентес. Рассмотрев результаты Вашего проверочного теста, мы рады сообщить, что Вы зачислены в нашу школу и приступаете к обучению после летних каникул.»

*С уважением,
директор школы мистер Крейн*

Эйлин потеряла дар речи, она не верила своим глазам, будто это все нереально.

– Эйлин, вернись на землю! Что за письмо? – Вопрос мамы сработал как хлыст по голой коже.

– Мама, я... – Голос почти пропал, поэтому пришлось откашляться, прежде чем продолжить. – Я подавала документы в одну частную школу.

– ЧТО? – Мамины глаза чуть не вывалились из глазниц. – Какая школа? Ты всегда училась дома, ты говорила, цитирую: «Зачем мне эта каморка?»

– Мама, я говорила про местную школу, ты видела этот сарай? Чему меня там смогут обучить?

Мама тяжело вздохнула. Сестра сидела рядом, надув щеки. А папа старался делать вид, будто его нет, он часто так поступал, но в итоге всегда вставал на сторону Эйлин – и это было довольно приятно.

– И где находится эта школа? – прервала тишину мама.

– Четыреста километров отсюда, – шепотом произнесла Эйлин.

– ЧТО?! – Вена у мамы на лбу напоминала трезубец Посейдона, и Эйлин не на шутку испугалась. – Ты как ездить туда собралась?

– Мама, это частная школа. Там предоставляют жилье, это как пансионат, туда попадают либо с мозгами, либо с деньгами. Первое, к счастью, у меня есть.

– Тревис, может быть, ты что-нибудь скажешь? – Мама начала искать поддержку у отца.

– Ну хочет она там учиться, пусть учится, это ее выбор, – спокойно сказал отец.

Эйлин показалось, даже слишком спокойно. С одной стороны, папа поддержал, но, с другой, он будто хотел избавиться от лишнего члена семьи.

– Немыслимо, просто невысказанно, как будто меня одну волнует жизнь моей дочери, – сказала мама, глядя по спине Ташу.

Эйлин тихонько посмеялась – если бы никого не было, она бы захохотала в голос – от лицемерия матери, от злости сестры, от безразличия отца и от счастья, ведь она покинет это чертово место и начнет жить с чистого листа. Все уйдет на второй план, все забудется. И станет лучше, она была уверена.

– Не позволю! – закричала мама. – Какая школа? Какой пансионат? Ты и так скоро поступишь в университет, тебе осталось два года.

– Мама, не начинай, я все сказала и...

Эйлин не успела договорить, раздался звонок в дверь.

– Кого еще там принесло? Тревис, положи свою газету и открой дверь! – Мамина ярость разрасталась и теперь заполонила всю кухню.

Папа знал: спорить с ней сейчас – все равно что положить голову в пасть крокодилу.

Пока он открывал дверь, мама продолжала читать нотации Эйлин, но та не слушала. Эйлин обожала свою способность отключаться во время неприятных разговоров или сосредотачиваться на других звуках. Это было довольно просто: немного фокусировки, сосредоточенности и, – вуаля! – слух подчиняется тебе, а не ты ему.

И вот Эйлин уже слушала, кто же пришел к ним в такую рань.

– Мистер Блэк, могу я увидеть вашу дочь?

– А вы, собственно, кто? – Отец не любил незнакомых людей, тем более непрошенных гостей.

– Прошу меня простить, я Луис Прут, я работаю в школе Серпентес. Мне нужно увидеть Эйлин. Я хочу передать ей форму и все необходимое. Так могу я ее увидеть?

Эйлин чуть ли не подпрыгнула на месте, но мама быстро потушила вспышку радости гневным взглядом.

– Тогда я прошу вас передать этот пакет Эйлин и сообщить ей, что обучение начнется через месяц, остальная информация находится в письме, всего наилучшего.

Эйлин услышала, как отец захлопнул дверь.

– Эйлин, почему ты не можешь быть нормальной? Зачем ты подкидываешь нам столько проблем? – У мамы начинался тик.

– Проблем? Я хочу свалить отсюда и избавить вас от них. – Эйлин была готова разрыдаться, но не сейчас. Она не собиралась показывать слабость даже родным людям.

– Ну конечно, мы же тебя ущемляем. Внимания тебе мало? Ты же у нас особенная! – Мама встала в позу, изображая Эйлин. – «Посмотрите, какая я особенная, я считаю себя слишком умной для этого мира».

– ТИШИНА! – От крика отца даже стаканы задрезжали. – Ты – в свою комнату, а ты покорми Ташу, ребенок целое утро голоден...

– Тревис...

– Карина! Я все сказал.

Прицел, выстрел, попадание. Именно так характеризовала Эйлин эту папину фразу. После нее разговор всегда заканчивался, а последнее слово оставалось за ним.

Пока мама хлопала ресницами, а Таша теребила ее рукав и грозно шурилась, Эйлин, не выдержав, подскочила со стула и пошла по ступенькам, прихватив свою утреннюю посылку.

Эйлин было любопытно, что же лежит в пакете, и гнев, который совсем недавно переполнял ее, уходил на второй план. Она осторожно вытащила форму в вакуумной целлофановой упаковке, какие-то бумажки, значки и фирменные канцелярские принадлежности. Первым делом – так поступили бы все девушки – Эйлин распаковала новую одежду.

Комната резко опустела, в ней остались только Эйлин и школьная форма. Потрясающая, идеально пошитая. Юбка черного цвета с завышенной талией, с темно-зеленой полосой, вышитой на поясе. От ослепительной белизны рубашки хотелось прищурить глаза. На темно-зеленом галстуке не торчало ни единой ниточки, он казался произведением искусства. Также в комплект входила жилетка, она была похожа на юбку, такая же черная, с зелеными полосами на плечах. На груди красовался герб школы.

Эйлин видела его, когда изучала историю Серпентес: змей с открытой пастью на фоне закатного солнца. По легенде, раньше на месте школы жил огромный змей, он выползал на закате и отправлялся на охоту. Питался он далеко не полевыми мышами, а людьми из соседних поселений, которые жили в страхе и после заката запирали ставни, двери и не выходили из дома. Однажды один отважный человек поклялся, что избавится от этого гадкого существа. Он вооружился луком и стрелами и отправился напрямиком в логово змея. Но тот погибать не хотел. И он предложил сделку. Человек должен был построить на этом месте дом и каждые пятьдесят лет приводить туда людей в жертву – и тогда змей перестанет охотиться на жителей деревень. Человек согласился, и змей дал ему свой яд, чтобы тот стал бессмертным и служил ему вечно.

Глупые легенды. В них могут поверить только дети или старики, любящие приметы и мифы. Эйлин знала все о биологии и понимала, что это просто сказка для привлечения внимания окружающих. Но легенда получилась неплохой, и герб школы выглядел устрашающе.

Эйлин осторожно повесила форму и принялась разгребать остальные подарки от утреннего гостя. Ручки, карандаши, стикеры, блокноты – чего там только не было. И на всех вещах красовался змей.

Она нашла несколько писем в таком же конверте, какой получила от отца. В одном были рекомендации, что необходимо изучить перед приездом, а в другом – расписание занятий и свод правил.

«Запрещено ходить ночами по школе, пропускать занятия без уважительной причины, дерзить педагогам».

Эйлин убрала листок. Ничего нового она там не увидела, к тому же она не походила на человека, который нарушает правила. Наверное. В любом случае у нее есть месяц на то, чтобы подготовиться к отъезду и убедить маму. Послышался стук в дверь.

– Солнышко, я войду?

«Солнышко? Мама ударилась головой на кухне или я ослышалась?»

– Да, конечно. – Эйлин не знала, как реагировать.

Она забыла, каково это, когда тебя понимают и уважают родители, когда они принимают каждую твою идею, поддерживают все твои начинания. Она просто хотела, чтобы родители действительно верили в нее, но их слова ничего не значили. Пустой звук. Как будто приложил ракушку к уху и слушаешь шум волн, которых нет и в помине в скелете моллюска.

– Эйлин, мы с папой все обсудили и пришли к выводу. – Мама говорила предельно мягко и спокойно, отчего мурашки проšliсь по всему телу Эйлин. – Если ты хочешь учиться и выбрала для себя престижное место, мы поддержим твой выбор.

– Что? – В горле пересохло, и голос был похож на крик умиравшей чайки.

Не этого ожидала Эйлин, она думала о недельном скандале, о разбитой посуде, о криках матери о том, что никакая школа ей не нужна. Наверняка она сможет готовиться к школе только ночью, ведь днем время будут отнимать ссоры. Потом случается нервный срыв, голодный обморок, слуховые галлюцинации от недосыпа – и лишь тогда она победит. Она уже прочитала все. Но мама разрушила весь план.

– Ты уже большая девочка и принимаешь серьезнейшие решения, ты не обычный подросток, который просто хочет сбежать от родителей. – Эйлин посмеялась про себя, ведь мать ее совсем не знала. – Ты стремишься к знаниям, и я поддерживаю твой настрой.

– Спасибо? – Мозг отказывался воспринимать информацию.

– Ну что там тебе прислали? – Мама отвернулась к шкафу и шмыгнула носом.

Она... Заплакала? От чего? От нежелания отпустить дочь? Эйлин понимала, что мама ее любила: все родители слепо любят детей и не дают им свободы и самостоятельности, боясь, вдруг ребенок допустит ошибку. Но именно ошибки помогают научиться жить в этом мире. К сожалению, это понимали не все.

– Школьную форму.

– Безвкусица. – Вот она, настоящая мама, не разделяющая взгляды своего ребенка. – Ты же девочка, что за мрачные цвета?

– Мама, форма не должна быть розовой! – возмутилась Эйлин и принялась закрывать шкаф.

– Наверное, и школа мрачная. Кто делает эмблемой змея? – Этот разговор заходил в тупик. Эйлин хотела поскорее его закончить.

– Мама, это герб, я пришлю тебе статью про него. – Закрыв шкаф, она начала выпроваживать маму.

– Ну померяй хотя бы, посмотрю, как на тебе сидит. – Но мама не понимала намеков.

– Давай в другой раз, я устала, хочу отдохнуть.

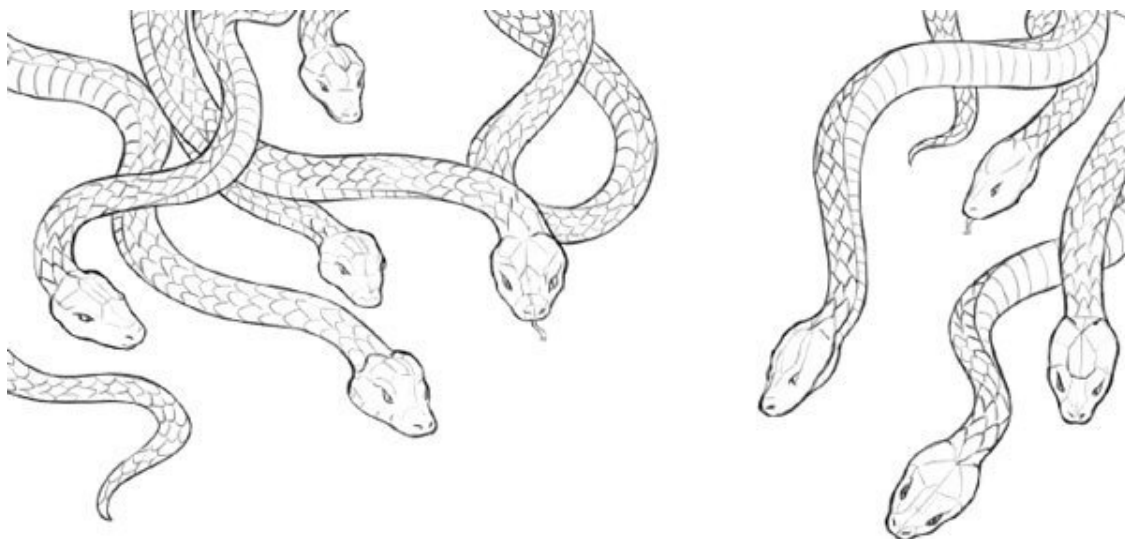
– Устала? Время одиннадцать утра, от чего ты могла устать?

Это не физическая усталость, а моральная, но объяснять это маме – все равно что учить носорога разговаривать: без толку.

– Мам, мне нужно готовиться к школе! – Эйлин покосилась на список литературы, который был указан в письме.

– Ладно, зубрила, на обеде встретимся. – Мама подняла кулачок, чтобы Эйлин ударила по нему, как делали лет десять назад подростки. Жест был очень странным, но она пошла навстречу и ответила на него.

Мама вышла из комнаты. Эйлин открыла шкаф и уставилась на школьную форму. Иногда спонтанные решения – лучшие решения. Эйлин не знала, чего ждать, но школа казалась ей новым началом, после которого она изменится навсегда.

Глава 3

Ну здравствуй, Серпентес

– А одежду, одежду сменную взяла? – Мамина паника нарастала и не давала покоя никому.

– Мама, там все выдают.

– Знаю я, что они там выдают, шелк какой-нибудь, а шелк не спасет тебя от холода и дождя! – Мама сурово погрузила на чемодан гору вязаных свитеров.

Прошло три недели с того дня, как в дверь постучался подарок судьбы и вручил конверт. Все эти недели Эйлин не покидала свою спальню, считала, что обязана подготовиться к учебе и не выделяться среди остальных учеников.

«Они хоть и богатенькие, но я уверена, что все блещут умом и сообразительностью».

Эйлин представляла важных аристократов, которые расхаживают по коридорам в своей черно-зеленой форме. А еще ей казалось, что они все носят очки и имеют высокое чувство собственной важности. «Павлины» – это слово идеально подходило для представленных ею людей. Но павлины – красивые птицы, у них пестрые хвосты и гребень. А что же Эйлин?

Она не была уродиной, но красавицей себя не считала. Как и положено каждой девушке, она искала в себе недостатки и всегда их находила. Например, густые каштановые брови, которые Эйлин мечтала сбрить и просто рисовать каждое утро, но отец сказал, что безбровым не место в их доме. Он наверняка шутил, но теперь она уезжает и может наконец от них избавиться.

Обычный, ничем не выделяющийся нос раздражал Эйлин, она хотела маленький носик, немного вздернутый, как у мультяшных персонажей, но довольствовалась тем, что имела. Совершенно обычные губы, обычные волосы светло-русого цвета.

Эйлин вся была обычной, и это раздражало. Она хотела найти в себе изюминку, но изюминки достались Таше: веснушки, зеленые глаза, ямочки на обеих щеках, а в одной из них пряталась родинка. Сестра точно вырастет красавицей, и родители палкой будут отгонять парней от своего дома. Единственное, что ей нравилось в себе, – это глаза, похожие на океан. Хотя Эйлин видела его только на картинке, но она знала: когда-нибудь она вживую полюбуется им, огромным и поистине прекрасным.

– Эйлин, – мамин взгляд был полон печали, – ты уверена? А если тебе не понравится? А если...

– Мама, если что-то пойдет не так, это будет мне уроком. – Эйлин взяла маму за руку. – Позволь мне набить свои шишки и научиться жить.

Мама кивнула. Взяла стопку свитеров, которые одиноко лежали на чемодане все это время, и вышла из комнаты.

До отъезда оставалась одна ночь. Эйлин знала: завтра все изменится. Она была уверена, что заснет одним человеком, а проснется никому не знакомой, совершенной иной Эйлин.

Она встала с кровати, подошла в шкаф, где висела форма, и осторожно провела кончиками пальцев по жилетке. Остановив руку и взгляд на гербе, Эйлин почувствовала, как уголки ее губ начали ползти вверх. Новый этап в ее жизни. И почему она не сделала этого раньше?

Эйлин отвлеклась от формы и устремила взгляд на полки с фотографиями. Воспоминания нахлынули на нее. Вот она с семьей в любимой закусочной, куда они ходили в выходные; в этом кафе их знал каждый, им даже выписали карточку постоянного клиента. На другом фото Эйлин впервые катается на колесе обозрения. Она никогда не забудет то чувство страха и потрясающий вид на город. А рядом стоял обычный семейный снимок, где почти никто не улыбался. Когда что-то пошло не так? Когда из счастливой семьи они превратились в соседей?

Эйлин подошла к ноутбуку. Свернув окно со школьными тестами, которые почти выучила, она зашла на сайт школы. На главной странице красовались две фотографии.

«Новые ученики школы Сerpентес, Эйлин и Рэйдел, показали наивысшие результаты и теперь будут обучаться в лучшей школе».

– Заголовок просто лучший... – сказала вслух девушка.

Она не знала, что бюджетных мест несколько. Кто же такой Рэйдел? Фамилию его не написали, поэтому Эйлин решила долго об этом не думать. Закрыв ноутбук и оттолкнувшись от стола, она отъехала на стуле в середину комнаты. Эйлин еще раз пробежалась по ней глазами. Будет ли Эйлин скучать? Она не могла дать конкретного ответа. Все-таки это ее дом, хоть она и чувствовала себя как в тюрьме.

Эйлин упала на кровать. Она знала, что будет ворочаться еще минимум час, перед тем как уснет. Мысли о завтрашнем дне не могли просто так покинуть ее голову. Но Эйлин закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

– Эйлин! Ты проспала!

Девушка приоткрыла глаза, и первым, что увидела, были настенные часы, которые показывали 11:00.

«Что? Нет! Не может быть!»

Она никогда не просыпала. Эйлин была пунктуальной, но в последние дни произошло слишком много всего, видимо, организм устал и ему нужен был такой длительный отдых.

Но Эйлин обладала еще несколькими полезными способностями, о которых мечтала каждая девушка: она умела быстро собираться. Каких-то пятнадцать минут – и она уже оделась. О вещах она позаботилась вчера, и поэтому ее чемодан тоже был готов.

Спустившись, она обнаружила маму, которая куда-то собиралась.

– Мам? Ты куда? Где папа и Таша? – Мозг еще спал и плохо соображал.

– Они поехали в кафе, Таша захотела позавтракать где-нибудь, вот мы и решили...

На мгновение Эйлин застыла. Мозг, который дремал, постепенно просыпался, и до него доходила полученная информация.

– Они меня не проводят? – Не то чтобы это было очень важно... Хотя нет, это было важно, черт возьми!

– Милая, зачем провожать? Мы к тебе как-нибудь приедем, там же есть дни посещения, да? – Мама соорудила щенячью мордочку.

– Ясно. Машина через час, ты когда выезжаешь?

– Убегаю уже сейчас. – Она прихватила сумочку со стола и направилась к двери.

Эйлин решила, что глупо расставаться на плохой ноте – увидятся они только ближе к зиме, – поэтому она хотела запомнить мамино счастливое лицо.

– Хорошо вам посидеть, – выдавив улыбку, произнесла Эйлин.

– Милая, я рада, что ты повзрослела и все понимаешь.

Куда уж тут не понимать. Мама поцеловала ее в щеку и выбежала за дверь. Эйлин осталась одна. Казалось, что в кафе они поехали праздновать ее отъезд. Было немного неприятно, но из раздумий ее выдернул сигнал автомобиля, который подъехал к их дому.

«Почему так рано? Еще целый час».

Эйлин распахнула дверь и увидела черный автомобиль. Она ничего не понимала в машинах, но ей казалось, что это «Мерседес-Бенц». Около пассажирской двери стоял мужчина раз-

мером с гризли, в черном костюме и черных очках. Он был похож на агента ФБР из детективных фильмов, которые так любил папа.

Мужчина посмотрел на Эйлин и двинулся в ее сторону. Когда он подошел ближе, стало в разы не-уютнее. Эйлин была самой высокой в семье, не считая отца, но этот мужчина казался и вовсе небоскребом.

– Мисс Блэк? – Она услышала голос, но не заметила, чтобы мужчина двигал губами. – Меня зовут Пип, я отвезу вас в школу. Позвольте ваш чемодан.

«Пип? Что?»

Эйлин тихонько усмехнулась. Мужчина и бровью не повел, ей сразу стало стыдно за свой смешок. Она сразу представила, как над ним многие смеются, а он вынужден прятать за каменным лицом свою грусть.

– Конечно, Пип, вот мой чемодан, форму я сама возьму.

Пип подошел к старенькому чемодану, которым пользовалась еще бабушка, и, аккуратно подняв, пошел на улицу. Эйлин стояла с формой в руках и оглядывала свой дом. Глубоко вздохнув и закрыв глаза, она сделала шаг назад и закрыла за собой дверь.

– Мисс Блэк, мы прибудем в школу через четыре часа. – Пип открыл заднюю дверь, приглашая Эйлин сесть.

Эйлин еще раз бросила взгляд на дом и представила силуэты родителей и сестры, которые стоят на крыльце и машут ей. На их лицах улыбка, на глазах – слезы, они гордятся Эйлин, но не хотят отпускать.

Она мотнула головой и села в машину, силуэты родителей растворились как туман.

Эйлин аккуратно уложила рядом с собой форму и пристегнула ремень безопасности. Пип сел за руль, и машина наконец тронулась.

Мимо проплывали дома, небольшие улочки, по которым Эйлин никогда не ходила. Город ее душил и не давал выразить себя полностью, как и все, что ее окружало. Когда машина выехала за его пределы, в окне Эйлин увидела лес, он тянулся длинной полосой и гипнотизировал своим видом. Мысли вместе с пейзажем проносились в голове. Эйлин представляла, как зайдет в класс и поздоровается с одноклассниками, как заведет первого друга – а ведь она нуждалась в друге, хоть и не признавала этого. Каждый человек нуждается в том, кто всегда будет за тебя горой, разделит твои интересы и никогда не оставит, не предаст.

Лес за окном закончился, и Эйлин увидела фермы. Все люди там были похожи на муравьев, которые работают не покладая рук. Но на лицах их сияли улыбки, ведь они занимались любимым делом. Хотела бы и Эйлин найти такое. Заниматься тем, что нравится. Эйлин увлеклась биологией. Возможно, это ее призвание? Она не знала. Ей не с чем было сравнивать. Она хотела попробовать все и сразу – и только после этого принимать решение.

Машина снова свернула на лесную дорогу. Та была неровной, отчего Эйлин начало укачивать. Веки слипались, и она провалилась в сон.

БАМ! Тело Эйлин подпрыгнуло, и она головой ударилась о стекло машины.

– Прошу прощения, мисс, наехали на кочку, – виновато произнес Пип.

– Долго я спала? – Голова болела, но шишка вряд ли останется.

– Четыре часа, мисс, мы приехали.

– Что? – Эйлин выглянула в окно.

То, что она увидела, заставило тысячу мурашек пробежаться по телу. Сначала в глаза бросились огромные ворота, на которых красовался змей, герб школы. А за ними стоял замок. Эйлин казалось, будто там когда-то жила какая-нибудь королева, а теперь будет жить она сама.

Эйлин заворуженно смотрела, как они въезжают на территорию этого величественного места, окруженного оградой и лесом. Здесь росло столько зелени, разных цветов – рай для юного биолога. А воздух был свежим, немного влажным и свободным. Эйлин чувствовала эту свободу у себя в легких.

По территории расхаживали ученики в форме. На удивление они не походили на тех ботаников-павлинов, которых представляла себе Эйлин. Девушки были высокими и красивыми, а парни – крепкими и подтянутыми, похожими на атлетов.

– Мейсон! – крикнула рыжеволосая девушка на длинных каблуках.

«Как можно ходить на таких каблуках? Да еще и по траве», – подумала Эйлин.

Рыжая уверенной походкой, как грациозная лань, направилась к парню, который со ссутуленным видом сидел на лавочке под огромным дубом. Он даже не поднял глаза, когда девушка приблизилась, а лишь воткнул наушники в уши, резко встал и пошел к школе.

Машина остановилась. Эйлин открыла дверь и покинула свое «такси». Вблизи замок казался еще огромнее. Пип направился к багажнику, но тут к автомобилю подошел тот самый парень, который проигнорировал рыжеволосую девушку.

– Господин Мейсон, добрый день. – Пип почти поклонился.

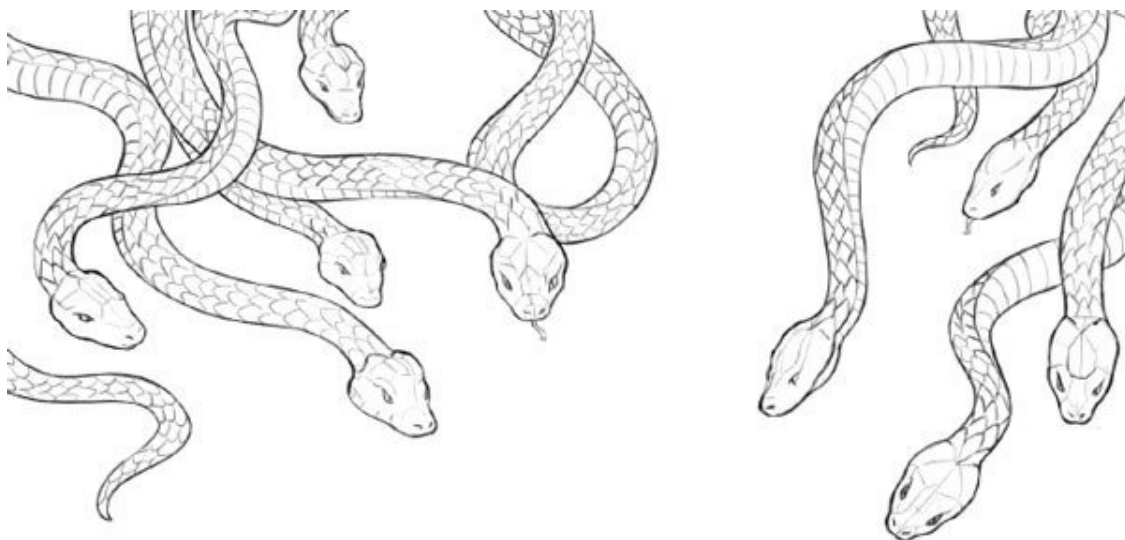
Парень кивнул в ответ. Значит, музыка в наушниках не играла, он носил их для вида, чтобы избегать общения с людьми.

Поравнявшись с Эйлин, парень бросил короткий взгляд в ее сторону, и они встретились глазами. Ей тут же стало неуютно, она захотела свернуться калачиком и засунуть колени в свитер, как делала, когда ей было холодно. Холод. Именно это она почувствовала во взгляде этого парня. А еще от него пахло мужским парфюмом вперемешку с... сигаретным дымом? Нет, Эйлин показалось, это просто аромат духов, наверное. Парень поднялся по лестнице и скрылся за дверьми школы.

– Прошу вас, мисс, пройдемте. – Пип подал ей руку, стоя на крыльце.

Эйлин протянула руку в ответ и встала на первую ступеньку.

«Ну здравствуй, Серпентес».

Глава 4

Мышка в логове змей

Длинные коридоры, широкие лестницы, просторные кабинеты – Эйлин не знала, на чем остановить свое внимание. Холл был огромным, светлым, с окнами до потолка, красивыми скульптурами и растениями – ей показалось, что тут их куда больше, чем на улице.

В коридорах она никого не заметила, видимо, все были на занятиях.

«Черт, придется заходить в класс, полный народа», – подумала Эйлин.

– Мисс Блэк, я отнесу ваши вещи в комнату, вам же нужен кабинет директора – вверх по лестнице, третий этаж и третья дверь слева. – Пип взял вещи Эйлин и удалился.

Она застыла, ей было страшно расхаживать в своих старых кедах по такому прекрасному и отполированному полу. Глупости. Эйлин зажмурилась и сделала шаг.

Идя к лестнице, она не прекращала таращиться на все, что ее окружало. За ней был огромный коридор, с обеих сторон которого стояли шкафчики. Эйлин стало интересно, какой из них ей достанется.

Подняв голову, она увидела люстру – громадную, куда больше Пипа, а Пип был тот еще гигант. Огромная лестница вела на второй этаж.

Поднявшись, Эйлин заметила настенный стеклянный шкаф с наградами. Их было очень много – полки почти касались потолка. Большинство медалей и кубков вручили за победу в лакроссе.

Эйлин читала про этот вид спорта. Он напоминал хоккей, только на траве. Жестокая игра. Эйлин не любила жестокость, она не могла убить даже обычного паука, который приползал к ней каждое утро на рассвете.

Цок-цок-цок. Эйлин услышала стук каблуков. Обернувшись, она заметила четырех девушек, которые приближались к ней. Одну из них, блондинку, она видела у школы. Остальные же не выделялись на ее фоне. Видимо, она была лидером компании. Впереди девушек летел аромат дорогих духов и стиля.

Блондинка смахнула свои локоны рукой, и Эйлин увидела на запястье браслет. Он весь был усыпан камнями. Такие же камни блестели и в серьгах. Эйлин понимала, что стоил этот комплект целое состояние.

Девушки поравнялись с ней.

– Ты... новенькая? – Блондинка прищурила глаза, отчего стала похожа на лисичку.

– Да, только приехала.

– Хм, понятно. – Она чавкнула жвачкой, в лицо Эйлин ударил мятный аромат. – Я Стилла, это мои «Гадюки». – Она кивнула на девушек позади.

– «Гадюки»? – Эйлин приподняла бровь.

– Я капитан чирлидерш, наша команда называется «Гадюки». – Она смотрела на Эйлин с любопытством. – Как, ты сказала, твоя фамилия?

– Я не говорила. – Становилось неуютно под взглядами этих «Гадюк». – Блэк.

– Блэк? Не припомню такую. Кто твои родители? Нефтяники, бизнесмены? – Стилла прошла взглядом по Эйлин с головы до ног.

– Я по бюджету, прошла тест и поступила.

– Вот как, ясно...

Девушки продолжали смотреть на Эйлин, как на экспонат в музее.

– Я пойду, мне к директору нужно, – невнятно пробубнила Эйлин.

– Конечно. Девочки. – Стилла стрельнула взглядом, и девушки расступились в стороны, давая Эйлин пройти.

Эйлин уже приблизилась к лестнице, когда Стилла ее окликнула:

– Эйлин, взгляд жестче, а то ты как мышка в логове змей, долго ты так не протянешь.

«Я же не говорила ей своего имени».

Эйлин хотела что-то ответить, но четверка уже скрылась за углом коридора.

«Странно».

Поднявшись на третий этаж, Эйлин увидела небольшую лесенку, которая вела то ли на чердак, то ли на крышу. Отбросив лишние мысли, Эйлин задумалась, какая дверь ей нужна. Память у нее была отличная, но из-за встречи с «Гадюками» информация о кабинете директора напрочь вылетела из головы.

«Вроде вторая справа».

Эйлин надавила на ручку, потянула дверь на себя и шагнула в кабинет. Это оказалась библиотека: куча стеллажей с книгами без конца и края.

Эйлин услышала шум за одним из стеллажей и направилась туда. Она была слишком любопытная – и эта черта всегда выходила ей боком. Она заглянула за стеллаж.

Открывшаяся картина повергла ее в шок. Спिनной к ней стоял русский парень с холодными глазами, которого она видела утром. Двумя руками он держался за стеллажи и сжимал их с такой силой, что костяшки белели. Его штаны были спущены, рубашка расстегнута, галстук и жилетка небрежно валялись у его ног. Перед парнем на коленях стояла девушка. Лица Эйлин не увидела, но в глаза бросились рыжие волосы. Неужели та самая девушка, которую он проигнорировал возле школы?

Эйлин ахнула, чем привлекла к себе внимание.

Парень слегка наклонил голову, косясь на Эйлин, его будто вообще не напрягала сложившаяся ситуация. А вот девушка подскочила как ужаленная.

– Ты извращенка?! – завопила она, пряча свое лицо и быстро одеваясь.

Теперь Эйлин увидела, что на девушке вообще не было одежды.

– Я... просто... искала кабинет директора. – Эйлин отвела взгляд.

– Третья дверь слева. – Голос парня был спокойным, таким же спокойным, как и взгляд. – Или оставайся, будешь третьей.

– Мейсон! – Рыжая стукнула его в грудь, он рассмеялся, притянул ее к себе и поцеловал.

Эйлин поняла, что нужно валить. Она развернулась и быстрым шагом направилась к выходу. Закрыв за собой дверь библиотеки, Эйлин прижалась к ней спиной.

«Что дальше, Эйлин? Какие знакомства ты еще здесь заведешь?»

В кабинете директора было прохладно. Идеально. После увиденного в библиотеке Эйлин покраснела, и температура ее тела, казалось, поднялась на градусов пятьдесят.

Кабинет директора больше походил на музей: на стенах висели картины неизвестных для Эйлин художников, на столе и комодe стояли необычные скульптуры из глины и фарфора. Дубовый стол посередине кабинета казался огромным – здесь все выглядело слишком большим, начиная с Пипа и заканчивая библиотечными стеллажами.

Библиотека. В голове опять вспыхнул Мейсон с рыжеволосой.

– Эйлин, я полагаю, – раздался голос из-за бордовой шторки в дальнем углу.

Только сейчас Эйлин обратила внимание на ту часть кабинета. Она была занавешена шелковой тканью, но Эйлин могла разглядеть, что за ней стояли небольшой диванчик и прикроватная тумбочка, видимо, здесь отдыхал директор.

– Добрый день, мистер Крейн. – Благо, Эйлин запомнила фамилию директора.

Из-за шторы показался силуэт. Низенький мужчина худощавого телосложения, довольно пожилой и в дорогом костюме. Морщины и худоба не делали его отталкивающим, а наоборот – подчеркивали его статус.

– Как добралась? Без происшествий?

– Да, благодарю.

– Отлично.

Повисла неловкая пауза. Эйлин благодарила кондиционер за прохладу в помещении. Если бы здесь было душно, она бы точно потеряла сознание. Волнение никак не отпускало.

– Сейчас мыждемся мистера Уолта, я проведу с вами небольшую беседу, и вы пойдете обустроиваться. – Мистер Крейн сел за стол и отпил кофе, но до Эйлин доносились нотки чего-то крепкого, алкогольного.

– Прошу прощения, Уолт?

– Да, второй ученик, который поступил сюда так же, как и вы, Рэйдел Уолт.

Рэйдел. Это имя Эйлин увидела на сайте рядом со своим. Стало немного полегче от того, что она будет не единственной новенькой в школе.

Раздался стук в дверь.

– Входите. – Мистер Крейн даже не поднял взгляд.

Дверь открылась, и в кабинет вошел высокий парень. Он выглядел довольно крепким для своих лет. Футболка обтягивала его мышцы, и Эйлин могла разглядеть их рельеф. Рэйдел был загорелым, видимо, много времени проводит под солнцем. Длинные черные волосы – наверно, такой же длины, как и у Эйлин, – падали ему на плечи. Но первое, что она заметила, – это старый шрам на половину лица, пересекавший глаз.

– Мистер Уолт, как добралась? – Видимо, эту фразу мистер Крейн говорил всем ново-прибывшим.

– Благодарю, без происшествий. – Голос Рэйдела был грубым и прокуренным.

– Раз все в сборе, я начну. Во-первых, мобильными устройствами, ноутбуками и прочим вы можете пользоваться только в субботу и воскресенье. В остальные дни вам это не удастся, даже если они будут при вас, так как в школе стоит заглушка сети.

Эйлин стало неуютно от этой информации.

– Во-вторых, каждый из вас должен вступить в группу по внеклассным занятиям: у нас есть прекрасная команда по лакроссу, как мужская, так и женская, театральная кружок и многое другое.

Эйлин понадеялась, что у них есть кружок юных биологов или что-то подобное.

– И в-третьих, через месяц состоится совет, на котором мы обсудим все ваши достижения и провалы, – и именно там примем решение, кто из вас останется, а кто вылетит.

– Прошу прощения? – У Эйлин пробежался холодок по спине. – Разве мы уже не зачислены?

– Мисс Блэк, у нас до сих пор остается всего одно место по бюджету, но комиссии так понравились ваши результаты, что они решили проверить вас и мистера Уолта на практике. У вас есть месяц, будьте собой и не переживайте, судьба расставит все точки над «і».

«И это слова директора частной школы?! Судьба? Великолечно...»

– Можете быть свободны. – Мистер Крейн взял чашку с «волшебным напитком» и отвернулся к окну.

Эйлин и Рэйдел вышли из кабинета. Он развернулся и уставился на нее своими черными глазами. Шрам на лице придавал ему суровости, и Эйлин стало вдвойне неуютно под его пристальным взглядом.

«Ну все, нажила себе врага. Конкурента. Он сейчас пригрозит мне, стукнет кулаком по стене, и я провалюсь на месте».

– Рэйдел, но можешь звать меня Рей! – Он протянул руку и расплылся в широкой и белоснежной улыбке.

– Эйлин... – Она протянула руку в ответ.

Довольно неожиданный жест со стороны такого сурового парня.

– Можно звать тебя Эли? Да, буду звать тебя Эли! – Рэйдел затряс ее руку.

Еще никто и никогда не сокращал ее имя. Это звучало довольно странно и необычно.

– Хорошо.

– Ты издалека? – Рей отпустил ее ладонь.

– Да, добираться до моей дыры прилично. А ты? – Они отошли от кабинета директора и направились по коридору.

– Я с соседней фермы, всегда мечтал попасть в эту школу.

Эйлин удивилась: Рей не был похож на человека, который трудился в поле. Но это объясняло его темный тон кожи и накаченное тело.

– Надеюсь, мы с тобой подружимся, Эли. – Рей улыбнулся как Чеширский Кот.

Эйлин не понимала, пугает он ее, или же, наоборот, она начинает доверять этому брутальному парню с черными глазами.

– А ты не знаешь... – Эйлин не успела договорить.

– Тебе нужен третий корпус, а там тебе подскажут. – Рей развернулся на пятках и последовал дальше по коридору.

Эйлин вышла во двор школы. На улице было свежо и довольно прохладно, отчего она поежилась. Людей она заметила немного, и почти никто не обращал на нее внимания. Ну конечно, она же не таскала море побрякушек на шее и на запястьях.

Эйлин в очередной раз залюбовалась формой ребят: она еще не видела, как она сидит на людях. Мама так и не смогла уговорить ее примерить это произведение искусства. Эйлин просто нравилось смотреть на нее. Словно на музейный экспонат. В жизни она казалась еще более прекрасной. Она будто делала любого надевшего ее человека идеальным.

Когда Эйлин дошла до нужного корпуса, она заметила на пороге нескольких девушек. Они о чем-то шептались и хихикали. Местные сплетницы. Когда Эйлин приблизилась, девушки замолчали и посмотрели на нее.

– Ты что-то хотела? – обратилась к ней девушка, волосы ее были черные с красными кончиками.

– Я новенькая, мне сказали, что мне нужен третий корпус. Не подскажете, куда мне идти?

Эйлин держалась как могла. Она не хотела выглядеть беспомощной. Покажешь слабинку одной змее – и за тобой приползет целый выводок. Черноволосая начала осматривать Эйлин. Столько взглядов, как за сегодня, она еще никогда не ловила.

– Второй этаж, твоя комната – тринадцатая, – послышался голос позади кучки сплетниц. – Долго вы будете разглядывать новенькую?

Эйлин заметила девушку, которая сидела на диване-гамаке. Она, как и все, была одета в форму, только вместо туфель на ней красовались огромные берцы. Она читала книгу и, видимо, не участвовала в собрании девиц.

– Пойдем, соседка, покажу тебе твою комнату. – Девушка закрыла книгу и встала, – Дайте пройти, нашли место для собраний!

Кучка сплетниц расступилась, не сказав ни слова. Девушка прошла мимо них в здание, Эйлин последовала за ней.

Зайдя внутрь, Эйлин ахнула. На первом этаже была гостиная, огромная и светлая. Слева камин, на полу перед ним лежал белый ковер, а вокруг него стояли диван и несколько кресел. С правой стороны Эйлин увидела стеллажи с книгами и много растений. Она заметила несколько дверей, ведущих, наверно, в комнаты, но она решила об этом узнать потом.

– Чего зависла? – Черноволосая выдернула Эйлин из раздумий.

– Иду.

Они поднялись на второй этаж и прошли в комнату.

В просторном помещении стояли три кровати, рабочий дубовый стол – похожий Эйлин видела в кабинете директора, – туалетный столик и, конечно же, огромный шкаф. Эйлин подумала, что вся эта комната была больше первого этажа в доме у родителей.

– Твоя – вот эта. – Девушка указала на кровать, которая стояла у стены.

Конечно же, кровать у окна была занята. Эйлин немного расстроилась, она хотела перед сном рассматривать ночной вид или утром встречать рассветное солнце.

– Меня зовут Беатрикс, добро пожаловать, соседка, – улыбнулась девушка и плюхнулась на кровать, которая стояла второй от окна.

Эйлин стало интересно, кому принадлежит самое роскошное место в этой комнате. Чья была кровать у окна?

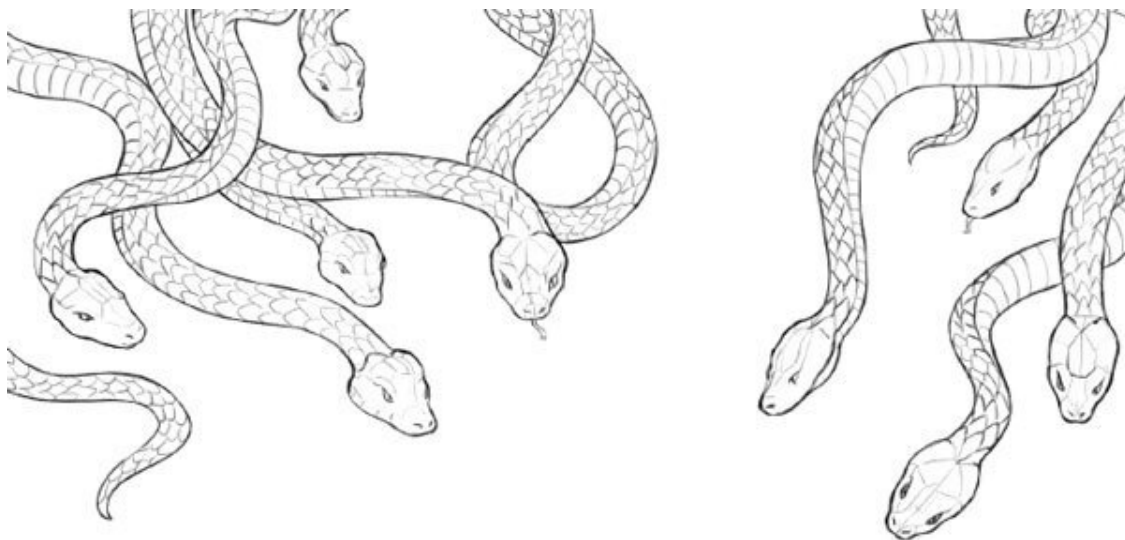
– Я Эйлин.

Дверь приоткрылась, и в комнату влетела уже знакомая Эйлин рыжеволосая девушка из библиотеки.

– Трикс, я... – Увидев Эйлин, рыжеволосая запнулась и округлила глаза. – Ты что тут забыла, чертова извращенка?!

– Так я не первая твоя знакомая? – Беатрикс улыбнулась во все свои тридцать два зуба.

– Вот черт... – выругалась Эйлин.

Глава 5

Дым и кофе

С приезда Эйлин прошла неделя. Она почти привыкла к ритму школьных будней. А точнее, она просто училась, просто ела в общей столовой, просто проводила время, читая книги. Ей часто везло, и в комнате она почти всегда была одна. Эйлин понятия не имела, куда уходят ее соседки. Беатрикс иногда разговаривала с ней, но это походило на общение ради приличия. Кларисса же – именно так звали рыжеволосую девушку – вообще не смотрела на Эйлин.

Друзей за эту неделю она так и не обрела. Эйлин вообще казалось, что все знакомства, которые она завела, были неудачными. Но она старалась находить везде плюсы, она все так же встречала рассвет с чашкой кофе. Жаль, что не с ее любимой, но к новой она быстро привыкла. Эйлин нравилось, как на ней сидит форма, как она подчеркивает достоинства и выглядит стильно. Обычно Эйлин могла ходить в огромной толстовке неделю и ей было плевать, что та казалась мешком. Ведь дома ее никто в прямом смысле не видел и не замечал.

Прошла неделя, а Эйлин так и не вступила ни в какую группу. Сроки поджимали, и нужно было принять решение. К ее большому сожалению, в школе не нашлось кружков или дополнительных занятий по биологии – и вообще этот предмет был только раз в неделю, что, несомненно, расстраивало.

Сегодня был выходной. Чудесное утро, чтобы встретить рассвет. Эйлин, как обычно, встала раньше всех – засыпала она тоже самая первая. Когда она ложилась, соседок по комнате еще не было. Эйлин понятия не имела, где отрывались девочки, ведь в такой поздний час запрещалось ходить по школе.

Эйлин лениво встала с постели и направилась в ванную, чтобы умыться. Мятный привкус зубной пасты немного взбодрил. Но от утренней сонливости ее знобило и хотелось вернуться в постель.

«Дома в это время было теплее».

Эйлин натянула свою любимую черную толстовку, налила кофе в новую чашку и отправилась на улицу. Солнце должно было встать через двадцать минут. Эйлин нашла идеальное место, чтобы встречать рассветы, – за территорией школы, буквально в нескольких метрах. Ученикам разрешалось выходить за ворота учебного заведения, но недалеко. Эйлин нравилось встречать здесь утро – практически в первом ряду.

Ее VIP-местом был небольшой холмик, на котором стоял каштан, а под ним находилась потрепанная временем лавочка. Краска на ней облезла, и кое-где можно было подцепить занозу. Но толстые махровые штаны Эйлин, словно броня, не пропускали ни одну щепочку.

Кофе понемногу остывал. Осталось повернуть налево, и вот он – холмик встречи. Эйлин свернула и остановилась. Кто-то сидел на ее лавочке.

«Какого черта?»

Целую неделю, каждое утро она приходила сюда и не замечала ни одной души. И именно сегодня, в выходной, когда она могла просидеть здесь сколько душе угодно, кто-то вторгся в ее уголок.

– Чего крадешься? – послышалось с лавочки.

Эйлин узнала голос. После библиотеки она запомнила его навсегда. Это был тот самый парень с холодным взглядом.

– Я... – Эйлин растерялась.

Хотя какого черта? Это было ее место!

– Я раньше не замечала, чтобы здесь кто-то был... – Эйлин пыталась говорить как можно жестче, но не получалось.

– Ты так говоришь, как будто живешь здесь всю жизнь. Я прихожу сюда каждое утро.
«Лжец!»

– Да? Не замечала. Я тоже бываю здесь каждое утро. – Эйлин подошла к лавочке, теперь она могла разглядеть Мейсона поближе, в нормальной обстановке.

И в первую очередь она обратила внимание на глаза. Пустые, холодные, серые – три слова, которые идеально описывали их. Эйлин хотелось сделать так, чтобы они заиграли хоть какими-то красками. Русые волосы он небрежно уложил, и край челки спадал на левый глаз. Казалось, Мейсон только что проснулся, но по темным кругам Эйлин догадалась: он вообще не спал. Из-за черной одежды он походил на гота. В глаза бросался интересный медальон, который висел у него на шее. Эйлин видела такие в детстве, они продавались почти в каждом ларьке и стоили дешево. Было странно и непонятно, почему он носит такие безделушки.

«Кто же ты?»

– Присядешь? Или так и будешь стоять? – Мейсон на нее даже не посмотрел, он глядел в ту сторону, откуда скоро должно было появиться солнце.

Эйлин послушно села на лавочку и посмотрела туда же.

– Я Мейсон. – Он полез в карман куртки.

– Эйлин. – Она перевела взгляд на него.

Мейсон достал из кармана пачку сигарет и зажигалку.

– В школе же запрещено курить. – Эйлин начала оглядываться по сторонам.

– В школе много чего запрещено. – Мейсон посмотрел на Эйлин и приподнял один уголок губ.

Она покраснела. То ли от того, что вспомнила случай в библиотеке, то ли от того, что Мейсон своим взглядом заглянул к ней в душу.

«Демон», – подумала Эйлин, поежившись от его взгляда.

– Так ты и Кларисса вместе?

«Зачем? Дура! Зачем ты это спросила?!»

– Нет, у нее парень есть, а мне не нужны отношения, мы иногда помогаем друг другу, дружба у нас такая. – Мейсон затянулся и выдохнул сигаретный дым.

Эйлин никогда прежде не чувствовала аромат сигарет. Вперемешку с запахом кофе получалось что-то совершенно невероятное, и ей это нравилось.

– Так зачем ты приходишь сюда каждое утро? – Мейсон посмотрел на нее.

– Люблю встречать рассвет с любимым напитком. – Эйлин приподняла руку, демонстрируя чашку с еще не отпительным кофе.

Мейсон усмехнулся. Эйлин стало интересно, о чем он подумал в этот момент, но спросить она не решилась. До рассвета оставались минуты. Мейсон и Эйлин устремили взгляды в одном направлении. Эйлин сидела с кофе, а Мейсон с дымящейся сигаретой.

Три. Два. Один. Рассвет. Солнце ослепило их. Они прищурились и синхронно прикрыли глаза правыми ладонями. Смотря на первые лучи сегодняшнего дня, Эйлин сделала глоток кофе, а Мейсон затянулся. Они одновременно опустили руки. Это было похоже на момент из какого-то кино.

Мейсон потушил и выбросил сигарету. Встав с лавочки, он одернул кожаную куртку, которая напоминала байкерскую – не хватало только шипов на плечах.

– Увидимся, Эйлин. – Мейсон развернулся и направился в сторону школы, Эйлин даже не успела ничего сказать ему в ответ.

– Ты где была? – сказала Беатрикс, как только Эйлин вошла в комнату.

– Я... В душ ходила.

– Не хочешь – не говори, зачем обманывать? Ты каждое утро куда-то уходишь, у меня сон чуткий. – Трикс прищурила глаза.

Эйлин поставила на тумбочку так и не выпитый утренний кофе, он остыл и не был уже таким вкусным.

– Собирайся. – Трикс натянула толстовку и завязала пучок.

В выходные ученикам разрешали носить что угодно. Эйлин это не нравилось, ведь у всех была брендовая одежда – Gucci, Louis Vuitton, Chanel – и только у нее толстовка из секонда и растянутые кеды.

– Куда? Сегодня же выходной. – Эйлин планировала не вылезать из кровати целый день, к тому же сегодня выдавали телефоны и можно было полистать странички в интернете.

– Эйлин, ты не вступила ни в одну внеклассную секцию, ты хочешь вылететь из школы? Знаешь, я лично поставила на тебя! – Трикс замолчала, поняв, что сказала лишнего.

– В каком смысле «поставила»? – Эйлин подошла к ней, заглянув в карие глаза.

– Эйлин, только без обид, у нас развлечений мало, вот мы и делаем разные ставки. – Трикс отвела взгляд и уставилась в пол, как провинившийся ребенок. – А вы сейчас самые обсуждаемые лошадки, всем интересно, какая дойдет до финишной прямой.

– И ты решила вот так поразвлекаться? Я для тебя всего лишь лошадка? – Эйлин начала злиться.

– Нет! Конечно же нет! Ты моя соседка, подругой я тебя не могу назвать, потому что ты не подпускаешь никого к себе, из комнаты не выходишь, а я бы хотела с тобой подружиться! – Беатрикс посмотрела на Эйлин, в ее глазах читалась искренность.

– Хорошо. Извини, и сколько ты на меня поставила? – улыбнулась Эйлин.

– Немного, десять миллионов, – улыбнулась в ответ Трикс. Эйлин помрачнела.

– Сколько?!

– Мы играем по-крупному, не будем же мы спорить на банку «Липтона».

Ну конечно, чего еще могла ожидать Эйлин? Золотая молодежь, для них это копейки.

– Ну тогда ты не должна проиграть, пойдем, покажешь, что тут у вас есть. – Эйлин выпрямилась, готовая к экскурсии.

Они отправились в соседний корпус. Когда они проходили мимо учеников, те замолкали и косились на Эйлин. Трикс не соврала, они с Рэйделом действительно были главной темой для обсуждения.

Они подошли к длинному коридору, где на стенах висели стенды с фотографиями – и каждый принадлежал определенной секции.

– Смотри, у нас есть шахматисты, но я тебя не отдам этим ботаникам, мне с тобой еще год жить. – Трикс заразительно хихикнула. – Также есть женская команда по лакроссу, но она не пользуется спросом и от нее девочки попадают только в лазарет. Идем дальше. Есть художка, театральный кружок и чирлидинг.

– А ты в какой секции?

– Я в АРБ, но тебя я туда не отправлю, ты слишком хрупкая. – Трикс оглядела ее с головы до ног.

– АРБ? – Эйлин впервые слышала о таком кружке.

– Армейский рукопашный бой, там почти одни парни, но я им не поддаюсь, – ехидно улыбнулась Трикс.

«Ничего себе, она не похожа на человека, который владеет боевыми искусствами».

Только сейчас Эйлин обратила внимание на бицепс Беатрикс, который натягивал рукава толстовки.

– Ты хоть и маленькая, но крепкая!

– Надо учиться выживать в этом гадюшнике. – Трикс оглянулась по сторонам. – Ну что, в какой кружок пойдешь?

– Рисовать я не умею, а вот театральный мне по душе.

Эйлин посмотрела на стенд, где были развешены фотографии с выступлений: вот Ромео и Джульетта слились в поцелуе, а вот персонажи из «Алисы в Стране чудес» распивают чай за большим столом. Эйлин понравились снимки, и она подумала, что на сцене будет чувствовать себя уверенней.

– Отлично, тогда пойдем запишемся. – Трикс взяла Эйлин под руку, и они побрели по коридору.

Эйлин чувствовала себя странно и немного дико, для человека, который всю жизнь был без друзей, такой контакт с Трикс вызывал бурю эмоций. Они, как две давние подруги, шли под ручку по коридорам, обсуждали общие интересы, смеялись и не ощущали дискомфорта. Эйлин даже показалось, что у нее появляется друг. Ее первый друг.

– Пришли. – Они остановились возле большой черной двери.

Трикс потянула за ручку, и дверь тяжело открылась. Когда они вошли в помещение, Эйлин показалось, что они попали в большой театр. Потолок был высоким, справа стояли ряды с сиденьями для зрителей, а слева – огромная сцена, на которой лениво расположилась кучка учеников-актеров. Они пили коктейли, болтали о новых нарядах и о хэллоуинской вечеринке. До Хэллоуина оставался еще месяц, и Эйлин удивилась, почему они обсуждают его так рано.

– Итан, можно тебя на минутку? – Трикс позвала парня, который устроился на сиденье в первом ряду и наблюдал за ребятами на сцене.

Итан встал и лениво пошел к ней. Он был очень худым и высоким. Эйлин он напомнил одно насекомое – палочника.

– Только быстро, Беатрикс, мы заняты. – Итан поправил очки.

«Заняты? А выглядит так, будто они просто болтают».

– Познакомься – это Эйлин, и она хочет к вам в театральное. – Трикс повернулась к ней. Парень перевел взгляд на Эйлин.

– Очень приятно, Эйлин, мест нет. – Итан развернулся и направился к своему месту.

– Итан! В каком смысле?

– Беатрикс, в самом прямом: мест нет. Все пытаются к нам пробиться, но у нас битком актеров, гримеров, костюмеров, массовки и дублеров. Извини. – Итан сел на свое прежнее место и хлопнул в ладоши, ребята на сцене зашевелились.

Девушки покинули театральный зал. Они развернулись и направились обратно к стендам.

– Эйлин, а ты умеешь танцевать? – Трикс прищурила глаза и остановилась.

– Мама заставляла наряжаться аниматором на день рождения сестры и выплясывать глупые танцы, считается?

– Да! – Беатрикс перевела взгляд на один из стендов, к которым они уже подошли.

Наверху красовалась надпись «Группа поддержки “Гадюки”». На фотографиях Эйлин увидела девушек в форме и с помпонами. На одних они выстраивались в пирамиду, на других делали сальто и колесо.

– Нет, Трикс...

– Да, Эйлин! Ты станешь чирлидершей! – завизжала Трикс и подняла правую руку вверх, изображая девушек на фото.

– Но я не умею вытворять... такое... – Эйлин начала водить пальцем по фотографиям, не зная, на какой сфокусировать внимание.

– Тебя научат!

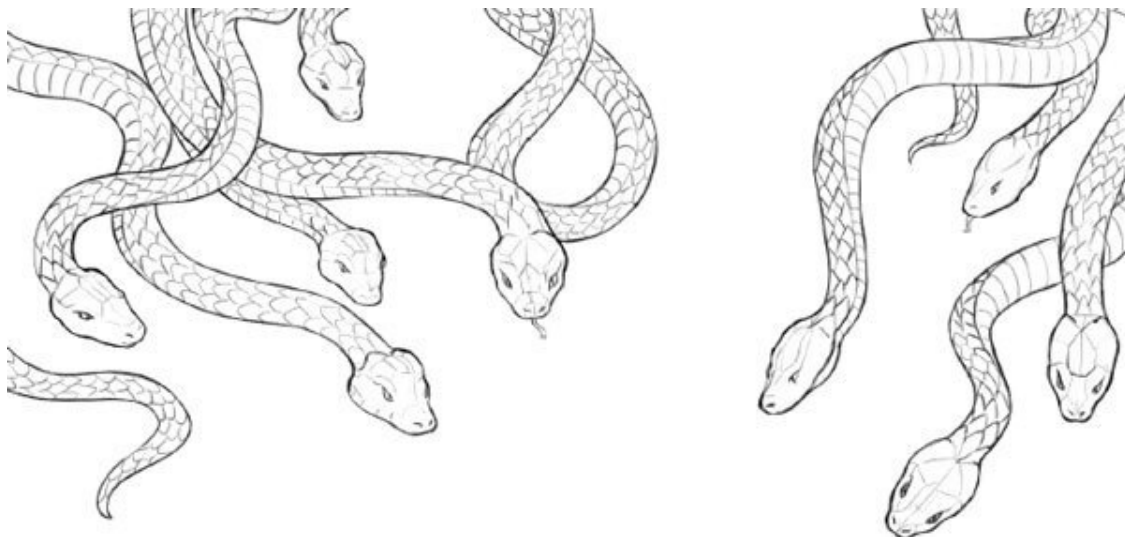
– Может, лучше шахматы или художка? – Эйлин сделала шаг назад.

– Ну уж нет! Будешь в прекрасной спортивной форме! Плюс у чирлидерш свои привилегии. – Трикс подмигнула.

Эйлин еще раз перевела взгляд на стенд с фотографиями. В стекле отразилось ее лицо. Лицо человека, который сбежал из клетки непонимающих родителей и теперь сам вьет веретено своей жизни.

«Раз быть свободной, так быть свободной на полную».

– Хорошо, я стану чирлидершей.

Глава 6

Рикки-Тикки-Тави

Выходные прошли незаметно. За эти два дня Эйлин и Трикс сблизились. Они покидали комнату только во время обедов и ужинов. Так совпало, что они обе ненавидели завтраки. У них было очень много общего: одинаковый вкус на одежду, напитки, даже погоду. Вот так просто Эйлин нашла близкого по духу человека. Вечера им составляли фильмы ужасов 80-х годов и огромная тарелка с попкорном.

Только воскресным утром Эйлин вышла на улицу, рассвет она не могла пропустить. Она не заметила Мейсона на лавочке, на нее нахлынула грусть. Она сама не поняла, из-за чего, ведь ей же не нужна была компания, тем более его компания. Но после той встречи, после их разговора что-то изменилось. Сегодня она была бы рада разделить рассвет с ним.

Эйлин поделилась с Трикс, куда уходит каждое утро. Про Мейсона она пока решила умолчать, хотела избежать лишних расспросов. Беатрикс казалась очень милой, она рассказала о своих родителях: они были связаны с политикой и зачастую не принимали активного участия в ее воспитании. Трикс отшучивалась и уверяла, будто все в порядке, ведь они каждый день пополняют счет ее кредитной карточки, но Эйлин догадывалась, что Беатрикс лжет. В ее голосе слышались обида и разочарование, никакие деньги в мире не заменят тебе семью.

В воскресенье вечером в комнату влетела радостная Кларисса, но, когда увидела Эйлин и Трикс, сидящих на одной кровати и смотрящих вместе фильм, улыбка спала с ее лица.

– Трикс, ты идешь? – Кларисса подошла к своей кровати и облокотилась на нее.

– Ой, Клар, иди без меня. – Трикс на нее даже не посмотрела.

– Я просила тебя не называть меня так при... посторонних. – Кларисса сморщила носик и бросила короткий взгляд на Эйлин.

– Она не посторонняя, а моя подруга!

Эйлин было приятно услышать эти слова, к тому же впервые кто-то за нее заступился.

– Подруга? Вы браслетиками дружбы обменялись? Или отлизываете друг другу ночью? – Кларисса мерзко улыбнулась.

– Клар, заткнись, твои комментарии здесь неуместны. – Трикс нахмурила брови.

Кларисса ничего не ответила, лишь хмыкнула и, задрав носик, вышла из комнаты.

Эйлин стало не по себе. Она не хотела становиться причиной ссоры и вносить разногласия между девушками.

– Извини, – шепотом сказала Эйлин.

– За что? За Клар? Успокойся, ты не виновата, а она перебесится, – улыбнулась Трикс.

По реакции Беатрикс было понятно, что для Клариссы было привычным такое поведение. Эйлин натянула одеяло на голову, и приятное чувство тепла снова накрыло ее. Трикс придвинулась ближе и, запустив фильм на ноутбуке, принялась опустошать тарелку с попкорном.

На экране зомби гонялись за чирлидершей. Эта картина напомнила Эйлин, что она так и не записалась в группу поддержки. Трикс сказала, что по выходным девочки заняты и с ними можно будет поговорить только в будни. Эйлин немного переживала, как все пройдет. Со Стиллой она уже познакомилась, но судить по первой встрече не хотела. Само название «Гадюки» ее пугало. Эйлин должна была быть отважным Рикки-Тикки-Тави, зверьком из книги Редьярда Киплинга. Как Рикки-Тикки-Тави победил змей, так и Эйлин хотела справиться с «гадюками», прийти с полной уверенностью во взгляде и показать свое место в этой пищевой цепочке.

Беатрикс говорила, что девочки из группы поддержки неплохие, но опасные. Либо ты с ними, либо глава «Гадюк» тебя уничтожит. Эйлин запоминала каждое слово, она должна

была вступить к ним и не опозориться на всю школу. Так как они были главной темой для обсуждения, Эйлин не хотела становиться посмешищем.

Фильм закончился, и девушки начали расстилать кровати. Трикс впервые за эту неделю осталась вечером в комнате.

– Трикс... А куда вы ходите каждый вечер? – набралась смелости и спросила Эйлин.

– Оу, на тайное собрание, мы совершаем обряд и приносим людей в жертву, чтобы наши оценки улучшились, а родители никогда не обанкротились. – Трикс посмотрела на нее с серьезным взглядом.

– Что? – Эйлин округлила глаза.

Трикс залилась звонким смехом.

– Видела бы ты свое лицо. – Она продолжала хохотать. – Я пошутила! Обычная посиделки, иногда вечеринки. Играем в покер, выпиваем, я как-нибудь возьму тебя с собой.

– Ну ты и шутница, я почти поверила!

– Спокойной ночи, мышонок. – Трикс нацепила наушники и включила музыку.

Эйлин легла на кровать и уставилась в потолок. Завтра будет важный день, который должен изменить ее школьную жизнь. Вот только в лучшую или в худшую сторону? Эйлин закрыла глаза и провалилась в сон.

Утро началось обычно: зубная паста, кофе, холм, рассвет. Трикс спала до победного и не хотела вставать даже после того, как Эйлин бросила в нее подушку.

– Трикс, мы опаздываем, первая биология! – Эйлин была уже готова, и до уроков оставалось полчаса.

– Какая ты вредная, за какие грехи тебя мне послали? – Трикс лениво села на кровати и зевнула.

Эйлин состроила гневную гримасу.

– Хорошо, хорошо, дай мне пять минут! – сдалась Беатрикс.

Удивительно, но собралась она довольно быстро – минут за десять, это была еще одна схожая черта между ними. Подруги вошли в кабинет как раз вовремя, и мистер Бод начал урок.

За окном опадали листья, тепло покидало эти места. Мамины вязаные свитера здесь бы не пригодились, так как всем ученикам выдали теплую одежду: ботинки, пальто и шапки. Юбки уже можно было заменить на брюки, но девушки не спешили скидывать с себя то, что так подчеркивало их фигуры.

– Череп змей диапсидный, но обе височные дуги отсутствуют. – Мистер Бод чертил мелом на доске череп змеи.

– Стилла, про тебя говорят, – шепотом произнес светловолосый качок. Его звали Мэтью, Трикс рассказала почти про каждого ученика.

– Мистер Галлер, еще одна выходка, и вы пойдете ловить мышей для лабораторной! – сурово произнес мистер Бод.

– Каких мышей? Он мяч на поле поймать не может, а вы про мышей говорите, – послышался голос с задних парт.

Раздался смех. Стилла не сводила грозного взгляда с Мэтью.

– Тишина! – Мистер Бод выходил из себя. – Еще хоть слово, и вы лишитесь лакросса до зимы.

Гул резко затих. Мистер Бод пробежался глазами по притихшим ученикам, и его взгляд остановился на Стилле. Эйлин показалось, что он очень долго смотрит на нее. Учитель откашлялся и резко развернулся к доске, пробормотав тему урока.

Когда прозвучал звонок, Эйлин поняла, что время пришло и ей нужно поговорить со Стиллой.

– Ты готова? – Трикс взяла Эйлин под руку.

– Нет! – воскликнула та. – Это плохая идея, я уверена, что она откажет, даже не выслушав меня.

– Кто откажет? Что выслушать? – послышался мелодичный голос.

Девушки обернулись и увидели Стиллу. Она ослепляла их белоснежной улыбкой. Казалось, что Стилла была всегда идеальной. Ее волосы белыми кудрями спадали с плеч, на голове красовался ободок в форме змеи, форма, которая шла всем в этой школе, на Стилле сидела просто бесподобно. Эйлин почувствовала ком в горле.

– Стилла, Эйлин хотела с тобой поговорить. – Трикс толкнула подругу в бок.

«Что? За что она так со мной?»

– Я хочу сок, пойдем в столовую, там поговорим. – Стилла мило улыбнулась, а затем обернулась к своим «Гадюкам». – Возьмите сумку и отнесите ее в класс химии, я потом сама вас найду.

Девушки кивнули и почти поклонились. Это выглядело странно. Неужели они так уважали Стиллу? Или боялись? Эйлин не хотела знать подробностей, но сама не собиралась так себя с ней вести.

До столовой они добирались в полной тишине. Лишь стук каблучков Стиллы нарушал спокойствие, царившее вокруг. Когда девушки вошли, окружающие уставились на Стиллу. Она же с гордо поднятой головой прошла мимо и взяла вишневый сок.

– Я вас слушаю, что-то случилось? Как вообще дела? Я тебя почти не вижу, у тебя все хорошо? – Стилла закидывала Эйлин вопросами.

– Все хорошо, я хотела... – От волнения Эйлин начинала заикаться.

– Стилла, возьми ее к себе в группу поддержки, – не выдержав, произнесла Трикс.

– Что? Ты хочешь стать одной из «Гадюк»? – Стилла улыбнулась. – А ты двигаться умеешь?

– Ну, я иногда танцевала дома. – Эйлин думала, что это конец: где она и где группа поддержки?

– А ты знаешь, что такое лакросс? – Казалось, что начался вступительный экзамен.

– В лакроссе участвуют две команды, участники используют клюшки с сеткой на концах. Игра довольно жестокая, суть в том, чтобы закинуть резиновый мячик в ворота. Это как хоккей, только на траве.

– Неплохо ты подготовилась, а как называется наша команда?

– «Драконы». – Конечно же, Эйлин все это знала, она обшарила весь интернет, изучая информацию о школе.

– Отлично. – Стилла допила сок и выкинула коробку. – Жду тебя завтра, после уроков у нас тренировка, посмотрю на тебя в деле.

Стилла достала помаду телесного оттенка и провела ею по губам.

– Еще вопросы, девочки?

Те помотали головой.

– Отлично, увидимся, Эйлин!

Стилла скрылась за дверью столовой, а Эйлин громко выдохнула.

– Ты молодец! Так держалась! – Трикс прыгала от восторга. – Стилле ты понравилась.

– Правда? Она на меня смотрела, как волк на зайца...

– Она на всех так смотрит, не льсти себе. Но самое главное, что в ее взгляде читалось немного уважения. Хороший знак.

Трикс еще что-то бормотала, но внимание Эйлин привлек парень, сидевший за одним из столов. По его телосложению можно было подумать, что он один из участников команды по лакроссу. Но вид у парня оставлял желать лучшего, он выглядел больным: глаза красного цвета, огромные синяки, будто он не спал несколько дней. Казалось, его лихорадит и вот-вот он потеряет сознание.

– Трикс, ему плохо? – Эйлин указала глазами на парня.

– Оу, нет, это Вилд, ты с ним лучше не связывайся, он... – Трикс запнулась.

– Нарик, – послышался голос позади них.

Девушки обернулись и увидели стоявшего рядом с ними Рэйдела, он ел красное яблоко и не сводил глаз с Эйлин.

– Ты еще кто такой? – Трикс недоверчиво посмотрела на парня.

– Меня зовут Рэй! Как и Эли, я здесь новенький, но думаю, ты и так это знаешь. – Он чавкнул яблоком.

– Эли? Я думала, твое имя не сокращается. – Трикс повернулась к подруге.

– Так и есть, но Рэй решил иначе. – Эйлин он не раздражал, но рядом с ним было немного некомфортно. – Откуда ты знаешь про Вилда?

– Я много чего знаю, малышка Эли! Например, что Вилду досталось состояние от покойной бабули, но распорядиться он им не умеет. Он вложил все свои деньги в так называемый бизнес, так что он не только нарик, но и барыга. – Он снова чавкнул.

Это было мерзко. Отец всегда ругал Ташу, когда та чавкала во время еды. Таша плакала из-за этого и не понимала, почему ей нельзя есть так, как она хочет.

– Трикс, пойдем в комнату, я так устала за сегодня. – Эйлин хотела быстрее сбежать от Рэйдела.

– Конечно!

Они уже собирались уйти, как увидели Стиллу, подошедшую к Вилду. Ребята не сочтались друг с другом, ведь такая девушка никогда бы не обратила внимания на отброса и нарика. Стилла наклонилась к нему и сунула несколько купюр. Вилд приподнял голову и посмотрел на нее своими кровавыми глазами. Оскалив зубы, он протянул ладонь, в которой явно что-то было, но Эйлин не могла разглядеть. Стилла забрала вещь из его руки и ушла.

– Трикс, неужели она...

– Молчи! – Беатрикс оборвала Эйлин. – Не хватало, чтобы все подумали, будто ты пускаешь слухи про Стиллу. На тебя такой гнев божий обрушат. – Трикс оглядывалась по сторонам, желая убедиться, что рядом с ними никого.

– Какой кошмар, наша «анаконда» оказалась обычным червем, который вылезает после дождя. – Рэй выкинул огрызок и рассмеялся.

– Заткнись и не суй свой нос в чужие дела. – Беатрикс подошла к Рэю и грозно на него посмотрела. – Ты новенький, так что знай свое место!

– Вот как! А Эйлин ее место ты уже показала? – Рэй довольно улыбнулся.

Эйлин застыла в ступоре после этих слов. Было ясно, что Трикс говорила на эмоциях и не предназначала такие фразы своей новой подруге, но, если задуматься, Эйлин тоже была новенькой. И где же тогда ее место? В ставках на нее и Рэя? В группе поддержки? Или дома? В душу закралась обида.

– Эйлин... – Трикс подошла к ней.

– Нет! – Эйлин сделала шаг назад. – Ты права! Я новенькая и знаю свое место!

Развернувшись, Эйлин направилась к выходу.

– У-у-у, милые бранятся... – Рэй взял еще одно яблоко и громко откусил от него кусок.

Эйлин шла по коридору и чувствовала, как на глазах наворачиваются слезы. Глупые обиды были не по ее части, но сегодня она дала слабину. Эйлин ловила на себе презренные взгляды учащихся. Ее так бесила эта школа, хотя нет, ее бесили самодовольные ученики.

«Они считают себя особенными?! Черта с два!»

Эйлин прошла мимо кучки ребят, которые сидели на бархатном диване у окна. При виде нее компания сразу начала перешептываться. Если бы это случилось в другой день, при других обстоятельствах, она бы и внимания не обратила, но сейчас... Эйлин развернулась и встала перед ними. Смотря на ребят сверху вниз, она чувствовала себя увереннее.

– Вы хотели что-то сказать? – Ей казалось, что вместо слов она облила их ядом.

– Нет, – сказала одна из девиц и отвернулась.

– Тогда скажу я! Если еще раз услышу шепот за моей спиной, я вырву ваши разукрашенные головы и повешу на забор школы! Вы меня поняли? – отчеканила Эйлин.

– Кажется, ты не понимаешь... – Одна из девушек начала вставать со своего места, но Эйлин схватила ее за плечо и усадила обратно.

– Это ты не понимаешь, в этом логове давно не было заклинателя змей, так вот теперь он появился. Я все сказала!

Эйлин развернулась и увидела, что на нее смотрят человек двадцать. Среди толпы она заметила Трикс, в ее глазах читались страх и уважение. Остальные же ребята были шокированы. Эйлин быстрым шагом зашагала дальше по коридору. Ярость отступала, ее сменила паника. Эта выходка может обойтись ей очень дорого, что теперь о ней будет думать вся школа?

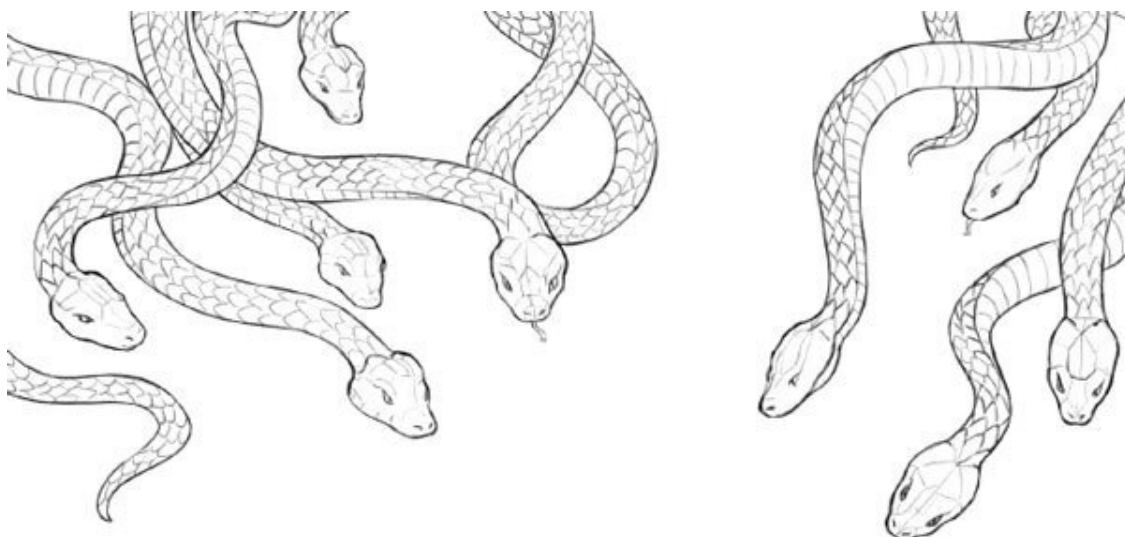
«Плевать! Я не хочу терпеть насмешки и выглядеть слабой».

Эйлин зашла в уборную. Ей срочно нужно было умыться, чтобы привести мысли в порядок. Она открыла дверь и увидела Стиллу. Та стояла вполборота, держа целлофановый пакетик, наполненный пилюлями.

«Это то, что Вилд передал ей в столовой?»

Она закинула себе в рот несколько таблеток. Дверь за Эйлин скрипнула, выдавая ее присутствие. Стилла в ужасе перевела на нее взгляд и завопила:

– Твою мать! Ты что здесь забыла?

Глава 7

Стилла

– Стилла, не начинай ...

– Снова? Снова, папа? Это ты не начинай! – Стилла была явно расстроена. – Сколько ей? Девятнадцать? Двадцать?

– Стилла, ей двадцать пять...

– Папа! Двадцать пять! Это твоя пятая подружка за год. И с каждым разом они все младше. Скоро ты, наверно, приведешь семилетку?

Удар. Огромная ладонь отца врезалась в щеку Силлы. У нее закружилась голова, и послышался звон в ушах. Стилла не могла сфокусировать взгляд. Отец взял ее за ворот топики и заговорил громче:

– Не смей, мелкая дрянь, так разговаривать со мной в моем доме! Будешь строить своих придурков в школе, но, пока ты дома, ты живешь по моим правилам! – Он резко оттолкнул Силлу от себя.

Помутнение после пощечины не прекратилось, и она не смогла удержать равновесие. Стилла упала на пол, ударившись затылком об угол барной стойки, по волосам потекла кровь.

Она приложила ладонь к затылку и посмотрела на свою руку. Кровь не пугала, ведь Стилла видела ее не в первый раз. Она со слезами на глазах посмотрела на отца.

– Не раздувай из мухи слона! Это всего лишь царапина! – Отец скривился. – Как ты можешь быть капитаном группы поддержки? На тебя смотреть противно!

Он развернулся и ушел, а Стилла так и осталась на холодной плитке. Кровь стекала ей за шиворот.

– Ты уже готова к школе? – Очередная подружка отца отрезала кусочек мяса и положила себе в рот.

Стилла не хотела здесь находиться, она отсчитывала дни до отъезда из этого проклятого дома, от вечных унижений и жестокости. Ей хотелось убраться подальше от тирана отца, который приводит домой девушек и развлекается с ними. Почему Стилла должна терпеть их? Почему она должна сидеть с ними за одним обеденным столом?

– Стилла, Аманда задала тебе вопрос. – Отец отпил коньяк из бокала.

– Конечно готова. – Стилла наигранно улыбнулась и посмотрела на Аманду. – А ты когда закончила школу? Лет восемь назад?

– Я...

– Стилла! Что это за тон? – Отец громко поставил бокал и сжал его.

– Аманда, а мне тебя уже называть мамой? Или подождать, пока ты покувыркаешься с моим отцом, а потом пойдешь снимать побои и пытаться отсудить у него часть имущества?

– Заткнись! – Отец встал и ударил кулаком по столу.

– Ох, прости меня, папочка, как это я не подумала! Аманде, наверно, очень интересно, почему у меня перебинтована голова.

– Твой отец сказал, что это несчастный случай, – дрожащим голосом сказала Аманда.

– Милая, чудесная Аманда, когда ты будешь избитая стоять в суде, он скажет точно так же. – Стилла уставилась на отца.

– Ну все, дрянь! Я выбью из тебя все эти слова! – Отец стремительно шагнул к ней.

Стилла взяла нож со стола и направила в его сторону.

– Только подойди! – закричала она.

– Ты рехнулась? Положи нож!

– Ты угробил мою мать, себя я угробить не дам! Если еще раз поднимешь на меня руку, то лишишься своих пальцев! Меня от тебя тошнит... – Стилла плюнула в сторону отца, опустила нож и пошла в свою комнату.

Поднявшись к себе, она заперла дверь на ключ, закрыла глаза и опустилась на пол.

«Осталось два дня, и этот ад закончится».

В школе ей было спокойнее. Все считались с ее мнением, относились с уважением, ведь казалось, будто у нее идеальная семья. Одноклассники думали, что после смерти матери отец заботился о своей родной и обожаемой дочурке. Но это было сказкой.

Деньги Стиллы воровала у отца – считала это компенсацией за побои. Но никакие купюры не могли залатать ее. К осени синяки спадали, а шрамы она научилась замазывать, так что в школу приходила чистой.

В Серпентесе был Вилд, который снабжал ее «лекарством» от хандры. После него показывало в кончиках пальцев, но Стилла чувствовала себя лучше. Шрамы не зудели, а душевная боль уходила на второй план.

Оставалось два дня, и она снова окунется в мир уважения, учебных будней и таблеток.

Стилла погрузила вещи в машину. Она старалась не смотреть на чертов особняк, где родилась и когда-то была счастлива. Стилла села на пассажирское кресло и сунула наушники в уши. Автомобиль тронулся с места, и она бросила взгляд на крыльцо, но не увидела даже тени отца.

Подъезжая к школе, Стилла сделала несколько глубоких вдохов и натянула привычную улыбку. Ни единая душа в этом учебном заведении не знала про ад, который происходил с ней на каникулах.

Она, как обычно, соврет. Скажет, что была на конной прогулке, ездила к морю, развлекалась в компании красавчиков-спасателей и потягивала дайкири на лежаке.

Машина подъехала к крыльцу. На пороге Стиллу встречали ее «Гадюки». Она была для девочек вожаком, анакондой, которая съест каждую из них и не подавится. Стилла чувствовала власть, и ей это нравилось.

– Стилла, доброе утро! Как каникулы? – Одна из «Гадюк» открыла дверь, пока другие вытаскивали ее вещи из багажника.

– Прекрасно! Конная прогулка, море, спасатели – лучшие каникулы! – На лице Силлы не дрогнул ни единый мускул, врать она умела лучше всего.

– Везет тебе! Каждый год отдыхаешь круче нас всех...

– Пора привыкнуть, что лучшим всегда достается лучшее. – Стилла поднялась по ступенькам.

Переодевшись в своей спальне в форму, которая отличалась от остальных, Стилла пошла прогуляться по школе. Учителя не замечали, но она подрезала свою юбку на пять сантиметров. Так Стилла чувствовала себя увереннее и отличалась от остальных.

– Девочки, это кто? – Стилла кивнула в сторону девушки, которая рассматривала трофеи школы.

– Это новенькая – Эйлин Блэк.

Стилла прищурила глаза: русые волосы чуть ниже плеч, мало косметики, секущиеся кончики, старая толстовка и потертые кроссовки. Она поняла, что новенькая приехала сюда по бюджету, а не из-за родителей.

– Пойдемте познакомимся с ней!

– Да! Покажем, где ее место! – оскалилась одна из «Гадюк».

– Только посмейте брызнуть ядом без моего указа, лично выпотрошу. – Голос Стиллы был подобен хлысту пастуха, который вел свое стадо.

Девушки направились к новенькой.

– Вилд, ты принес?

– Сначала деньги, малышка Стилла. – Из-под капюшона выглянули два красных глаза.

– Еще раз так назовешь, и я сдам тебя директору!

– Тогда у тебя начнется ломка, и я заберу тебя с собой. Я удивлен, как ты продержалась три месяца? – Он нахмурил брови и вопросительно посмотрел на Стиллу.

– Пила ромашку! Давай таблетки!

Вилд вытащил из кармана целлофановый пакетик, в котором лежало три пилюли.

– Ты прикалываешься?

– Сейчас начало учебного года, приходи через недельку, тогда дам больше. – Вилд вырвал из рук Стиллы купюры и ушел.

Стилла вернулась в комнату. Проверила, что никого рядом нет, и выпила одну из таблеток. Приятное ощущение спокойствия разлилось по всему телу. Стилла упала на кровать и закрыла глаза.

Дверь в комнату открылась, и влетели «Гадюки».

– Ты чего валяешься? Сегодня вечеринка в честь приезда, ты же идешь?

Подруги разошлись по комнате: кто-то искал подходящие украшения, кто-то выбирал наряд.

– Конечно иду, не задавайте глупых вопросов. Сегодня наш вечер, надо оторваться по полной! – Стилла победно подняла правую руку вверх.

Ее сознание плыло. Она чувствовала облегчение и спокойствие. Ей этого не хватало целых три месяца.

– Вот это наш капитан! – Девочки одобрительно засмеялись.

– Тушь. – Стилла протянула руку, и ей тут же подали то, что она просила.

Это была первая вечеринка в учебном году, и Стилла собиралась выглядеть неотразимо. Девочки должны смотреть с завистью, а парни истекать слюнями. Ведь Стилла – самая завидная и недоступная девушка в Сerpентесе.

– Ужасно! Девочки, вы за лето потеряли вкус?

– А как тебе это? – «Гадюка» с красными прядями протянула Стилле ожерелье, усыпанное рубинами.

– Умница, Грейс! То что нужно. – Стилла подняла волосы, и подруга надела на нее аксессуар.

– Одеваемся! Вечеринка идет уже двадцать минут, а значит, мы сможем появиться эффектно! – Стилла хлопнула в ладоши.

Девушки засуетились, надевая наряды. Стилла подошла к своей кровати и провела рукой по черному кружевному платью длиной чуть выше колен. Как змеи меняют кожу, так и Стилла со своими «Гадюками» меняли одежду.

Когда девушки были готовы, Стилла дала им указания идти и ждать у зала, где проходила вечеринка. «Гадюки» покорно ушли, не проронив ни слова. Тогда Стилла достала еще одну таблетку и, не запивая, закинула ее в рот. Взглянув на себя в зеркало и поправив прическу, она вышла из комнаты.

Спускаясь по лестнице, Стилла услышала музыку, которая доносилась из главного зала.
«Какая безвкусица, им стоит поменять, диджея!»

Ее шатало. Побочный эффект после таблеток, его нужно перетерпеть – и через пять минут наступит эйфория.

– Что за чудный ангел плывет по коридорам этой серой школы? – раздался мужской голос.

Стилла обернулась. За ее спиной стоял темноволосый парень со шрамом на лице.

– Ты еще кто такой? – В глазах немного плыло, и сфокусировать взгляд получалось с трудом.

– Разве это важно? Я тот, кто хотел бы познакомиться с тобой поближе. – Парень подошел к Стилле и приобнял ее за талию.

– Отвали от нее! – На его плечо упала тяжелая рука.

Это была забавная картина: Стилла чуть ли не падала назад, темноволосый парень держал ее за талию, а внезапно подошедший Мейсон суровым взглядом прожигал его спину.

– Мейсон! – Стилла вырвалась из рук парня. – Ты знаешь этого уродца?

– Привет! Это я у тебя хотел спросить! – Мейсон продолжал удерживать того за жилетку, идеальная ткань школьной формы трещала по швам.

– Эй, брат...

После этих слов Мейсон сильнее сжал его плечо.

– Прости, чувак, я здесь новенький. Меня зовут Рэйдел. Просто хотел познакомиться. Новые друзья, все такое...

Стилла сморщила лицо, будто перед ней резали лимон. Она привыкла к вниманию парней, но никому не позволяла к себе вот так бесцеремонно приближаться.

– Девушка не настроена знакомиться, так что свали, Рэйдел. – Мейсон рывком отпустил его, и он чуть ли не бегом скрылся.

– Спасибо... – Стилле взбодрила эта ситуация.

– Ты в норме? – В голосе Мейсона не чувствовалось волнение, он спросил скорее из вежливости.

Стилла перевела на него взгляд и только сейчас поняла, что он слишком близко. Мейсон внимательно изучал ее лицо. Их дыхание пересеклось и слилось во что-то единое. Возможно, на нее так влияло опьянение разума, но Мейсон, который был главным бабником школы, казался ей привлекательным.

– Мейс... – Стилла не успела договорить: он притянул ее к себе и впился в пухлые губы с ароматом клубничного блеска.

У Стиллы отключился разум. Она просто целовала Мейсона, потому что нуждалась в близости. Это был не страстный и бесчувственный поцелуй: и Стилла, и Мейсон просто хотели почувствовать себя живыми. У нее потекли слезы, и он в этот же момент отстранился.

– Извини, я не должен был... – Мейсон сделал несколько шагов от нее.

– Нет, ты тут ни при чем, тяжелые месяцы выдались. – Стилла вытерла мокрые щеки и улыбнулась, нацепив привычную маску и ругая себя за то, что позволила себе эту слабость.

– Удачной вечеринки. – Мейсон двинулся прочь.

– А ты? Пойдем! Будет весело. – Стилла посмотрела на него с мольбой.

– Прости, без меня. – Мейсон скрылся в темноте.

– Мисс Джонс, останьтесь после уроков, – суровым голосом сказал мистер Бод.

Стилла немного напряглась. Она не могла успеть провиниться, учитывая, что это была первая биология в учебном году.

Прозвенел звонок. Ученики собрались и покинули класс. Когда в кабинете остались только Стилла и мистер Бод, она подошла к его столу.

– Стилла, как твои дела? – поправив очки, спросил он.

Он был самым молодым учителем – и от этого самым привлекательным. Ходил слух, что он крутил роман с одной из учениц.

– Все отлично, мистер Бод!

– Давай поговорим начистоту. Общение с Вилдом и прием наркотических препаратов не идут тебе на пользу. – Мистер Бод не отрывал от нее взгляд.

– Я не понимаю, о чем вы... – Стилла не подавала вида, она научилась идеально врать отцу, а сейчас перед ней сидел простой учитель. Это как в компьютерной игре: он был монстром первого уровня, и пройти его она могла без труда.

– Стилла, я бы хотел тебе помочь. – Его голос стал ласковее, он говорил как змей-искуситель.

– Помочь? Чем же? – Стилла усмехнулась.

– Я могу тебя прикрыть, сделать ваши встречи с Вилдом безопаснее и для тебя, и для него.

«Что? Я сплю? Он действительно хочет помочь мне легально встретиться с этим наркошей?»

– А в ответ я попрошу о небольшой услуге. – Мистер Бод положил свою руку ей на бедро.

Под его ладонью кожа, казалось, начала плавиться. Хотелось немедленно смыть с себя его прикосновение, настолько отвратительным и мерзким оно было. Ее окатило жаром, щеки покраснели, и захотелось сжаться до уровня бактерии.

– Убери свои руки! – Стилла отбросила его ладонь.

– Хорошо, я дал тебе пищу для размышлений, подумай. Можешь идти. – Мистер Бод уткнулся в классный журнал, а Стилла вылетела из кабинета.

«Где носит этого идиота?»

– Стилла? Стилла?! – Подруга помахала рукой перед ее глазами.

– Что? – Та быстро заморгала, отгоняя мысли.

– Ты летаешь в облаках!

– Ты не видела Вилда? – Она прикусила язык, не понимая, зачем это лягнула.

С того момента, как Вилд продал эти несчастные три таблетки, прошла уже неделя, и у Стиллы началась ломка.

– Нарика? Нет... Зачем он тебе? – Подруга вопросительно посмотрела на нее.

– Общий доклад, а он свалил.

«А вдруг мистер Бод сдал его, и я следующая?»

Будь это правдой, она бы не сидела сейчас здесь. Но из-за ломки паршивые мысли так и лезли к ней в голову.

После урока Стилла собиралась пойти и перевернуть всю школу вверх дном, чтобы найти этого идиота, выбить из него манию пропадать в самый неподходящий момент, но вдруг услышала голос новенькой.

– ...она откажет, даже не выслушав меня.

Любопытство взяло верх, и Стилла решила отвлечься от мыслей о Вилде и таблетках.

– Кто откажет? Что выслушать? – Она вторглась в разговор.

– Еще вопросы?

Девушки помотали головами в знак отрицания.

– Отлично, увидимся, Эйлин!

Стилла покинула столовую. Ее мутило, голова разрывалась от тысячи импульсов, а по коже бегал легкий холодок.

– Стилла! Там Вилд в столовой, я решила, тебе нужно сказать. Ну, доклад и все такое, – улыбнулась подруга.

«Ну, уродец, я прибью тебя!»

Стилла прошла прямо по коридору и зашла в столовую с другой стороны. За одним из столов сидел Вилд, уставившись на пол. На его голову, как обычно, был натянут капюшон. Стилла посмотрела по сторонам: неподалеку стояли девочки, с которыми она разговаривала несколько минут назад. Но Стилле было все равно, она и сама поверила в легенду про общий доклад. Ждать следующей встречи не было сил. Она стремительно подошла к Вилду.

– Ты спятил? Ты где был?!

– Стилла, милая, ты переживала? – едва улыбнулся он.

– Мне нужны таблетки...

– Ну конечно, по другому поводу ты ко мне и не подходишь, держи. – Вилд протянул пакетик с пилюлями, которых оказалось намного больше, чем в прошлый раз.

Стилла протянула ему деньги и забрала таблетки.

– Еще раз заговоришь со мной в таком тоне – в следующий раз вместо таблеток получишь крысиный яд! – Вилд мерзко ухмыльнулся.

Стилла развернулась и ушла. Выходя из столовой, она наткнулась на свою шайку «Гадюк».

– Стилла, мы в школе уже неделю, – заговорили они виноватым голосом, – но еще ни разу не тренировались...

«Тупые дуры... О каких тренировках может идти речь!»

– Девочки, я вам обещаю, что с завтрашнего дня тренировки возобновятся, а сейчас мне нужно идти...

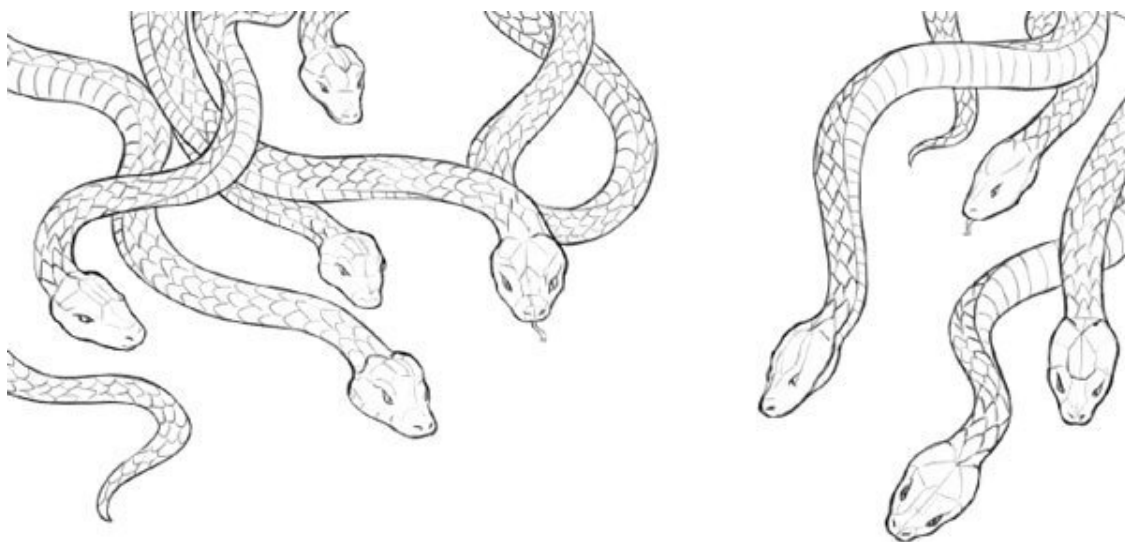
– Мы пропустили все вечеринки и игры в покер... – Одна из них остановила Стиллу.

– Эмма... – Стилла развернулась и грозно посмотрела на нее. – Ты приехала в школу или на море? Попробуй хоть раз поучиться, твоему мозгу это будет полезно. Если хоть одна из вас снова попытается встать поперек моих решений, я вас уничтожу! – Она развернулась и ушла от «Гадюк».

Стилла зашла в туалет, ей срочно нужно было восполнить запас жизненных сил. Она быстрым и резким движением разорвала пакет, вытащила несколько таблеток и закинула в рот. Скрипнула входная дверь. Боковым зрением она заметила чей-то силуэт. Это была новенькая.

Стилла сжала в руках пакетик, резко развернулась и завопила:

– Твою мать! Ты что здесь забыла?

Глава 8

Желчь

– Стилла, я... – Голос Эйлин звучал невнятно, она растерялась из-за сложившейся ситуации.

Стилла пулей подлетела к новенькой и, взяв ее за жилетку, прижала к стене.

– Это были успокоительные! – сквозь зубы произнесла она.

– Я так и поняла, поэтому у тебя такая реакция, – усмехнулась Эйлин.

Стилла сглотнула, сделала глубокий вдох и отпустила ее.

– Если скажешь хоть одной душе... – Стилла направила на нее свой указательный палец.

Эйлин всмотрелась в лицо Стиллы. Казалось, та собиралась разрыдаться – видимо, так противно ей было от себя. В этом логове змей никто не понимал и не знал ее настоящую, даже она сама.

– Стилла, я бы и не подумала... – В голову Эйлин пришла идея. – Знаешь, я очень хочу в группу поддержки. – Она улыбнулась и хитрым взглядом посмотрела на Стиллу.

– Я не могу тебя взять, не посоветовавшись с «Гадюками»! Мы же команда! – Она обманывала саму себя.

Эйлин смотрела на нее в упор, не переставая улыбаться.

– Ладно! Шантажистка! Завтра тренировка в 16:00! Никаких опозданий! – Стилла закатила глаза.

– Стилла, ты чудо! – Эйлин была сама от себя в шоке.

Откуда вдруг в ней появилось столько смелости? Школа действительно меняла ее, только непонятно, в хорошую или плохую сторону.

Эйлин развернулась и уже собиралась выйти, как вдруг услышала голос Стиллы:

– А ты молодец! Пользуешься моим советом. Стала гораздо увереннее. Продолжай в том же духе, и все будет отлично. – Стилла зашла в одну из кабинок и закрыла дверь.

После занятий Эйлин решила сходить на поле, где совсем скоро ей предстояло скакать, как кузнечику. Воздух на улице освежал. Осень не была холодной в этих местах, но лесной ветер бодрил своим дуновением.

Эйлин обошла школу и направилась вдоль забора, за которым красовалась чащоба. Листья на ветках меняли цвет и приобретали золотистый оттенок. Лес напоминал сказочную страну, где жили феи или гномы.

За одним из деревьев дрогнула тень. Эйлин показалось, будто за старым дубом кто-то зашевелился. Присмотревшись, она заметила, как кто-то выглядывал из-за дерева. Свет не касался странного гостя, его лицо скрывалось во мраке. Она видела лишь желтый глаз, который неотрывно смотрел на нее. Нечто покачивалось, но движения были плавными, гипнотизирующими.

– Уже хочешь сбежать?

Эйлин вздрогнула от неожиданности.

Развернувшись, она увидела Мейсона. Он переоделся в форму для лакросса: наколенники, налокотники, перчатки, нагрудник, под которым виднелась футболка с номером три; на

голове шлем. В руках Мейсон держал клюшку. Форма была ему к лицу, он выглядел в ней мужественно и опасно. Эйлин удивилась, ведь он не походил на игрока в лакросс.

– Я просто... – Эйлин обернулась в сторону леса, но за деревом было пусто. – Я шла на поле, хотела посмотреть, как там...

– Вступила в команду по лакроссу?

– Скорее, в группу поддержки. – Эйлин потрясла невидимыми помпонами в руках.

– Вот как, в рядах «Гадюк» пополнение, – улыбнулся Мейсон.

Это была удивительная улыбка. Манящая, устрашающая, но удивительная.

– А ты... играешь? – Эйлин слишком долго его рассматривала, поэтому решила отвести взгляд.

– Нет. Я просто люблю наряжаться в форму и расхаживать по школе.

– Что?

Мейсон усмехнулся. На правой его щеке красовалась ямочка с родинкой. Такая привлекательная особенность, особенно у парней.

– Конечно играю, я атакующий. – Он посерьезнел. – Пошли, нам в одну сторону.

Они двинулись к полю. Мейсон шел впереди, волоча клюшку по земле, Эйлин брела справа от него. Со стороны леса подул легкий ветер, и Эйлин ощутила аромат мужского одеколona.

«Как он вкусно пахнет».

Эйлин сразу покраснела от своей мысли. Почему она вообще думает о запахе Мейсона? Но аромат парфюма вперемешку с сигаретным дымом впился ей в память еще в первый день встречи, когда Мейсон проскочил мимо, подарив лишь холодный взгляд.

– Вот поле. – Он остановился и указал клюшкой вниз с горки.

Там было по-спортивному красиво: огромную территорию покрывал идеально подстриженный газон, по бокам стояли трибуны, а над полем возвышалось табло с надписью «Драконы» и «Волки».

– Кто такие «Волки»?

– Наши противники, игра через две недели, решающий матч, – сухо ответил Мейсон.

– Волнуешься? – Хотя Эйлин не чувствовала от него нервозности.

– А чего мне волноваться? Мое дело – быть жестким и обездвиживать противников. – В его голосе действительно не чувствовалось переживаний.

– Мейсон, ты идешь? Только тебя ждем! – К ним подошел блондин с голубыми глазами.

Эйлин сразу подумала, что видела таких парней на обложках журналов. Слишком смазливый для своего телосложения.

– Пошли, Дэн. Увидимся! – Мейсон кивнул и последовал за товарищем.

Эйлин стояла на горке и смотрела им вслед. Она задумалась о том, что каждый человек в этой школе был для нее загадкой, закрытой книгой, которую предстояло открыть и прочитать.

«Не верится, что все это и правда происходит со мной».

Эйлин думала, словно вот-вот проснется дома у себя в комнате. Мама, как обычно, будет кружиться вокруг Таши, а папа – читать газету.

Когда на выходных раздали телефоны и Эйлин набрала номер мамы, та не ответила – ни в субботу, ни в воскресенье. Не то чтобы это было удивительно, но она рассчитывала хотя бы на СМС.

Снова подул ветер со стороны леса, и Эйлин поежилась. Ей захотелось горячего кофе и укутаться в плед. Благо, уроки закончились, и она могла осуществить задуманное.

– Прости меня! Прости, прости, прости! – Не успела Эйлин войти в комнату, как на нее накинулась Трикс. – Мне очень жаль! Я не хотела тебя обидеть!

Эйлин больше не обижалась, она понимала, что ее обида больше похожа на детские капризы.

– Трикс, все хорошо! Я не обижаюсь.

– Правда? – Та заулыбалась и обняла Эйлин. – Я так рада! Я так винила себя за сказанные слова!

Эйлин чувствовала тепло, но не от тела подруги, оно шло из души Трикс. Она была одной из немногих, кто излучал свет, кого не отравил яд этого места или желчь родителей.

– Где ты была? Я искала тебя по всей школе, но так и не нашла! – Трикс отстранилась от Эйлин.

– Я ходила к спортивному полю, хотела посмотреть на место, где буду скакать с помпонами через две недели.

– Подожди, у тебя только завтра проверочная тренировка. И если «Гадюки» тебя утвердят...

– А что, если меня уже утвердила главная «анаконда» школы? – Эйлин хитро улыбнулась.

– Иди ты! Ты хочешь сказать, что...

– Стилла взяла меня в команду!

Трикс завизжала, как семилетняя девчонка, получившая щенка на день рождения. Они взялись за руки, начали скакать по комнате и радостно смеяться.

Дверь открылась, и показалась рыжая голова. Кларисса была недовольна. Эйлин вообще не видела, чтобы та улыбалась, уголки ее рта всегда смотрели вниз.

– Тебя отчисляют? – Кларисса смотрела на Эйлин.

– Нет...

– Тогда не вижу повода, почему вы тут скачете, как овцы на лугу. – Кларисса прошла мимо них.

– Кларисса, в чем проблема? – Эйлин действительно хотела разобраться.

– Моя проблема? Так называемая «проблема» – это ты! И она не только моя, она касается всей школы! – Уголки ее губ стали ниже обычного. – Представь, что к породистым собакам привели дворняжку и она начала на всех твякать и показывать свои никчемные гнилые зубки! Породистые собаки такое поведение терпеть не станут, они загрызут жалкую шавку, помани мое слово!

– Забавно, что ты сравниваешь себя с собакой! Вот только собаки – верные животные, в отличие от тебя, милая Кларисса!

Эйлин не знала, зачем сказала это. Она думала, что уже забыла разговор с Мейсоном и тайну их «отношений», которую он ей рассказал. Но после колкостей Клариссы рот будто сам открылся.

– Что ты сказала? – Кларисса приблизилась к Эйлин.

– Твой парень знает, как ты развлекаешься без него?

«Дура! Замолчи!»

Хлопок. Эйлин получила смачную пощечину, и ее лицо загорелось. Трикс подлетела и оттолкнула Клариссу в сторону.

– Тварь! Я уничтожу тебя! Твоя жизнь превратится в ад! – Кларисса захлебывалась собственным бешенством.

Вот что значит горькая правда.

– Кларисса, ты не посмеешь! Эйлин теперь в «Гадюках»! Все знают: тронешь «Гадюку» – будешь иметь дело со Стиллой, а она пощады не знает, – сказала Трикс с каменным лицом.

– Что? Ее взяли в «Гадюки»?! Я туда год пытаюсь попасть, а тут заявляется эта дворняжка и ей сразу все лавры?! – Ноздри Клариссы раздувались все сильнее и сильнее.

Она стрельнула молниями в сторону Эйлин, подхватила свою сумку и вылетела из комнаты.

– Ты как? – Трикс с сочувствием посмотрела на подругу.

– Почему здесь все такие желчные?

– Потому что живые.

На рассвете Эйлин сидела на своем привычном месте. Лавочка стала ей как родная за такое короткое время. Сегодня был важный день: первая тренировка в группе поддержки. Эйлин должна выложиться на полную. Солнце уже освещало ее лицо, и кофе она почти допила, но почему-то не могла встать. Ноги стали ватными и не хотели слушаться.

– Ты перестанешь сюда приходить? – раздался мужской голос за ее спиной.

Эйлин могла и не оборачиваться, чтобы понять, кто с ней говорил. Знакомых парней у нее было мало, поэтому догадалась она легко.

– Я прихожу сюда каждое утро и видела тебя здесь только один раз.

– Да, потому что все остальные разы я уступал свою лавочку тебе. – Мейсон приземлился рядом с ней и прикурил сигарету.

– Твою лавочку? Что-то я не видела на ней твои инициалы, – улыбнулась Эйлин.

– Плохо смотрела. – Мейсон указал на спинку, где ножом было вырезано его имя.

Эйлин закатила глаза, а он рассмеялся, выдыхая дым и освобождая легкие.

– Ты в курсе, что успела многим надоест? – неожиданно произнес он.

– Ты про Клариссу? Она уже пожаловалась своему возлюбленному?

– Осторожнее со словами. – Его лицо стало серьезным. – Я не только про Клариссу, многим не понравилась твоя выходка в коридоре. Ребята не привыкли, что кто-то высказывает свое мнение вот так в лицо. – Мейсон затянулся. – Тебе повезло, что теперь ты под покровительством главы «Гадюк», вовремя ты туда попала.

– А меня мало волнуют эти неудачники! Если у них богатые родители, это не значит, что им все должны поклоняться. – Эйлин надула губы.

Мейсон сморщил лоб, как будто набирался смелости что-то сказать. Затем посмотрел на нее своим ледяным взглядом и твердо произнес:

– Еще раз увижу тебя на моем месте – полетишь с обрыва вниз.

У Эйлин зазвенело в ушах. Такой милый и приятный в общении Мейсон за несколько секунд превратился в обычного желчного и грубого ученика этой чертовой школы. Эйлин смотрела на него не отрываясь в надежде увидеть улыбку – вдруг он пошутил. Но взгляд Мейсона был суровым и опасным. Она отвела глаза и встала с лавочки. Не проронив ни слова, Эйлин развернулась и пошла в сторону школы. Слова Мейсона заели в голове.

«...полетишь с обрыва вниз».

Оставалось несколько часов до тренировки «Гадюк». Этого времени было достаточно, чтобы принять холодный душ и взбодриться. Урок истории был довольно нудным, и девушку клонило в сон. Когда она зашла в комнату, ей в глаза бросилась форма группы поддержки, лежавшая на кровати в ожидании хозяйки.

Костюм был совместный: верх белый, с черными полосами по бокам, и темно-зеленая юбка с небольшой эмблемой школы. А еще черные короткие шорты, которые нужно было носить под юбкой. Эйлин коснулась рукой своей новой формы: ткань была очень приятной.

После водных процедур, укутавшись в полотенце, она вернулась в комнату. Ей не терпелось примерить свой новый наряд. То, что она увидела, ошарашило: вместо идеальной новой формы на кровати лежала сотня мелких кусков. Ткань сначала рвали, а потом и вовсе разрезали чем-то острым. Перед окном сидела Кларисса, она смотрела в зеркальце и пудрила лицо. В Эйлин просыпался гнев.

– Ты что, ведьма, натворила? – Она поправила полотенце, чтобы то не спало.

– Я? Ты что-то путаешь... – Кларисса даже не обернулась.

– Что ты сделала с моей формой?

– Ты ненормальная? Твоя форма была такой! Какая хозяйка, такая и форма – драная, – усмехнулась Кларисса.

Эйлин опустила голову и усмехнулась. Боковым зрением она заметила гранатовый сок, который стоял на туалетном столике. Недолго думая, она взяла напиток и вылила на рыжие волосы обидчицы. Бордовая жидкость потекла по белоснежной рубашке Клариссы.

– Дрянь! На этот раз Трикс тебе не поможет! – Кларисса встала и развернулась к Эйлин.

Дверь в комнату открылась, и на пороге показалась Стилла в форме. Выглядела она в ней сногшибательно: ее белоснежные кудри спадали на светлую ткань, образ дополняла темно-зеленая лента, которой она перевязала волосы как ободком. Одну руку Стилла уперла в бок, а в другой держала помпоны под цвет формы: один черный, другой зеленый.

– Что здесь происходит? – Стилла чавкнула жвачкой. – Эйлин, ты почему еще не готова? Или передумала?

– Моя форма испорчена.

Стилла перевела взгляд на костюм, потом на Клариссу – та довольно улыбалась. Она заметила, как смотрит на нее Стилла, и улыбка исчезала с ее физиономии.

– Ты понимаешь, что сделала? – Стилла чеканила каждое слово. – Ты покусилась на святое! Эта форма – священный предмет Серпентеса. Изуродовав ее, ты плюнула не только в меня, но и в школу.

– Стилла, я...

Стилла подняла правую руку, заставив Клариссу замолчать.

– С тобой я потом разберусь! Пошли, выдам тебе новую форму. Мы опаздываем на тренировку! – Стилла развернулась и махнула волосами, Эйлин почувствовала аромат шоколада.

Эйлин натянула школьную форму и выбежала вслед за ней. Кларисса так и осталась у окна с испуганным лицом.

Когда Эйлин догнала Стиллу, она вдруг услышала:

– Что ты узнала?

– Ты о чем?

– Что ты такого узнала о Клариссе, что она испортила твою форму? – Стилла повернула голову в сторону Эйлин, продолжая идти. – Она недолюбливает тебя, это правда. Но до такого

поступка ее можно было довести, только узнав то, что она скрывает ото всех! Рассказывай, я тоже хочу знать!

«Стоит ли ей говорить о Клариссе и Мейсоне?»

У Эйлин в голове снова раздался голос Мейсона. Такой холодный, твердый и жестокий.

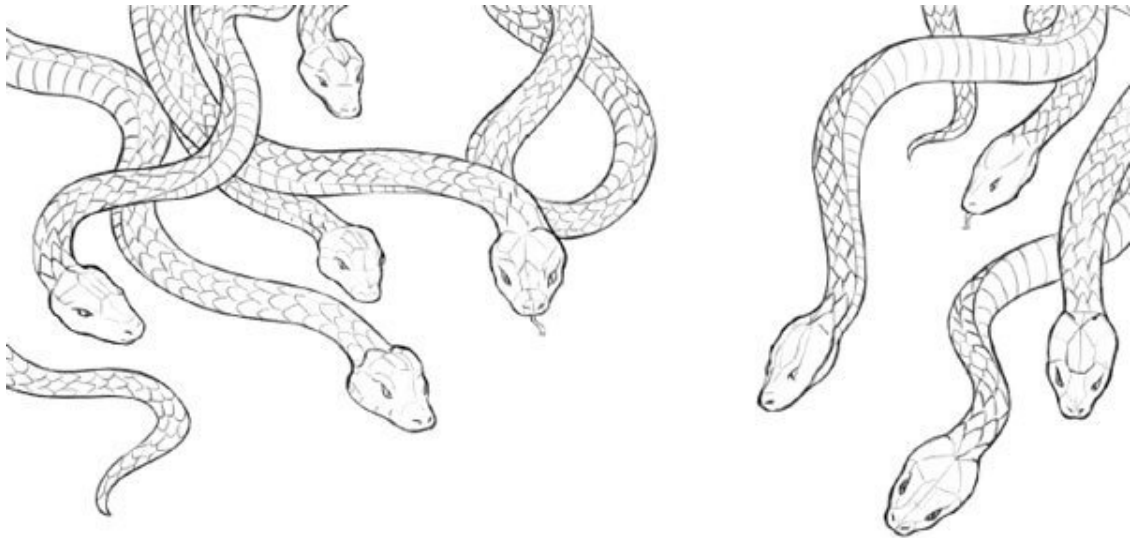
«...полетишь с обрыва вниз».

Эйлин сжала руки в кулаки.

«Почему я должна молчать? Разве Мейсон и Кларисса заслужили хорошего отношения?»

– Эйлин, я обещаю, что это останется между нами. Но я должна знать. – Стилла остановилась и взглянула на нее.

– Кларисса спит с Мейсоном, – почти шепотом произнесла Эйлин.

Глава 9

Тренировка

До спортивного поля девушки шли молча. Казалось, Стилла о чем-то размышляла. Эйлин решила нарушить тишину:

– Почему тренировка на поле?

– Сегодня тренируются «Драконы», а мы должны прочувствовать атмосферу. – Стилла покосилась на нее. – Боишься?

– Я не ожидала, что уже сегодня придется скакать перед парнями. – Эйлин покраснела.

– Перестань! Лучше один раз пережить, дальше – легче.

Они спустились с горы и подошли к полю. На траве уже собралась вся команда. Ребята разминались и перекидывались какими-то фразами и шутками. В глаза бросилась цифра три, и Эйлин стало неуютно.

«Мейсон».

Эйлин совсем забыла, что он тоже в команде. Как она сможет сосредоточиться, зная, что этот маньяк может в любой момент посмотреть на нее своими серыми глазами. Эйлин сделала глубокий вдох.

Они подошли ближе к трибунам, где уже собрались «Гадюки». При виде Стиллы девушки встали и выстроились полукругом.

– Эйлин, познакомься, Эмма, – она указала на кучерявую брюнетку в очках, – Хоуп, – палец проследовал к темнокожей девушке, – Мелисса, – Стилла представила самую миниатюрную «Гадюку», – Грейс, – блондинка с красными прядями кивнула, – и, наконец, Агата. – Черноволосая рассматривала свои длинные ногти и лишь помахала свободной рукой. – А это Эйлин, новенькая.

– Привет, Эйлин, – сказали «Гадюки» хором, как в классе, когда ученики приветствуют учителя.

– Эйлин, позанимаешься с нами, но к ближайшей игре я тебя не допущу. Сама понимаешь, за две недели мало шансов тебя чему-нибудь научить. – Стилла пожала плечами.

– Погоди, ты ее уже взяла? Вот так просто? – возразила Хоуп, но тут же прикусила язык.

– Скажем так, Эйлин прошла вступительные. Я лично была экзаменатором, правда, Эли? – Дурацкое сокращение резануло слух.

– Ты не могла бы больше не сокращать мое... – решила высказаться Эйлин, но ее перебил мужской голос:

– Девчонки, а стриптиз будет?

Это был высокий, крупный парень с единицей на футболке. Лицо и волосы его скрывались под шлемом.

– Ники, а как на счет этого? – Стилла показала ему средние пальцы.

– Блондиночка, перестань со мной заигрывать! – Тот расхохотался и побежал дальше по полю, Стилла тоже искренне засмеялась.

– Это Ник, капитан команды. Не обращай внимания, у него такие шутки, так он парень что надо, – улыбнулась Стилла, было видно, что она тепло относится к нему. – Ну что, девочки, приступим?

«Гадюки» встали в свои позиции. Эйлин поставили в конец, чтобы ей было проще наблюдать и все запоминать.

Стилла включила магнитофон, и заиграла *Bad Suns – Heartbreaker*, которую Эйлин знала. Девушки, как кобры, начали плавно двигать сначала только плечами, а потом и бедрами. Это напоминало медленное скольжение льда. Эйлин пыталась не отставать. «Гадюки» резко сде-

лали выпад вперед, влево, вправо, при этом тряся помпонами, улыбаясь и все так же плавно двигаясь.

У Эйлин закружилась голова, и она сбилась с такта, но, когда она пыталась их нагнать, ее движения были похожи на приступы эпилептика. Она смотрела на Стиллу: так, как двигалась она, не двигался никто. Вдруг музыка стихла. «Гадюки» в прыжке совместили ноги, подняли правые руки и закричали хором:

– *Поднимите руки выше! Почему мы вас не слышим? Вместе с нами зажигайте! И за нами повторяйте: «Драконы, Драконы, ДРАКОНЫ!»*

Эйлин сделала шаг назад и плюхнулась на трибуну. Стилла и «Гадюки» повернулись к ней.

– Ты что, все это время сидела? – Стилла достала содовую и кинула Эйлин, которая еле дышала.

Казалось бы, все выглядело так просто, но Эйлин сидит на трибуне, как пенсионерка с отдышкой.

– Нет... Я... – Эйлин открыла банку с содовой и сделала глоток, освежающий цитрусовый вкус приятно бодрит. – Я пыталась за вами успеть, но получилось плохо.

– Поэтому я и говорю, что двух недель будет мало. – Стилла достала еще одну банку – теперь себе.

Остальные девушки делали упражнение на растяжку и поглядывали на парней, которые всю тренировку.

– Эйлин, у тебя появился поклонник? – усмехнулась Грейс, смотря на поле.

– И не один! – поддержала Эмма.

– Вы о ком? – Эйлин пыталась разглядеть, кто же смотрит на нее с поля.

– Номер один и номер три.

Эйлин напряглась и заметила, что парни действительно поглядывают на нее. Они со Стиллой встретились глазами. Та почему-то выглядела растерянной.

– Так! Чего расселись? До начала матча планируете прохладиться? – Стилла тряхнула волосами и встала на позицию, «Гадюки» последовали ее примеру.

– Мейсон! Ты играть будешь? – Дэн окликнул друга и кинул в его сторону резиновый мячик.

Мейсон приподнял клюшку и поймал летящий в него объект. Размяв шею, он побежал к воротам, обходя всех на своем пути. Резкий наклон влево, прыжок. Обошел противника справа – и вот он уже у ворот. Замах, бросок.

– Штанга! – прокричал вратарь.

– Мейсон, брат, ты на каком небе паришь? Спустись на землю. – Один из парней подошел и похлопал его по плечу.

– Дэн, ты, кажется, защитник? Вот иди и защищай! – сухо произнес Мейсон.

– Наш Мей-Мей впал в депрессию? – произнес полузащитник.

– Мэтью, еще раз так меня назовешь...

К ребятам подошел Ник, капитан «Драконов».

– Вас со стороны послушать, у вас не диалог, а черт знает что! – Николас грозно посмотрел на парней. – Отдых пять минут, потом снова начинаем!

Он подошел к Мейсону.

- Слушай, а кто вон та милашка? – Ник кивнул головой в сторону группы поддержки.
- Стилла? Ники, ты на солнце перегрелся? – Мейсон пошутил, зная, о ком тот говорит.
- Да ну тебя! Я про ту, что стоит позади них и смешно танцует, – улыбнулся он. – Милая

такая.

- Ты издеваешься? Новенькая? Ты точно перегрелся! – Мейсон взглянул на Эйлин.
- Я не просил тебя ставить мне диагноз, я спросил у тебя ее имя! Знаешь?
- Нет... Без понятия...

Мейсон снова посмотрел в сторону группы поддержки. Девушки сидели на трибунах и о чем-то разговаривали, когда Эйлин подняла глаза и встретила с ним взглядом. Мейсон толкнул в бок капитана.

- Пошли, пора продолжать тренировку.
- С центра поля донесся крик.
- Я урою тебя, мудака!
- Мейсон! Ник! Нужна помощь!

Парни бросились к команде. Подбежав, они увидели сцепившихся Дэна и Мэтью. Мэтью со всего размаха ударил Дэна по лицу. На траву брызнула кровь. Мейсон подскочил и сдавил Мэтью шею.

- Ты... че творишь... – задыхаясь, произнес тот.
- За Дэна я убью тебя! – Глаза Мейсона налились кровью.
- Отпусти его! – Ник приблизился к ним.

Мейсон одним рывком швырнул Мэтью в сторону. Тот не удержал равновесия и упал лицом в траву.

– Такой смелый подходить со спины? Пошли разберемся! – тяжело дыша, произнес Мэтью.

– Вали отсюда, будешь разговаривать с тренером! – твердо сказал Ник, стоя между Мейсоном и Мэтью.

Мэтью ушел, а ребята бросились к Дэну. Он сидел на траве и держался за нос, кровь стекала по его руке.

- Что вы не поделили? – спросил Ник.
- Пусть научится держать язык за зубами, – сплюнув кровь, ответил Дэн.
- Мэтью его геем назвал, – послышалось позади капитана.

Дэн ничего не сказал, продолжая смотреть в сторону. Только Мейсон знал, почему это высказывание так сильно его задело.

- Они подрались? – Агата не могла оторвать взгляда от парней.

Все девочки замороженно смотрели на происходящее, как на бои гладиаторов. Эйлин сидела на скамье и старалась не обращать внимания на это шоу. Когда все стихло, она подошла к Стилле.

- Что там случилось? – спросила она.
- Без понятия, но виноват наверняка Мэтью. Как этого придурка до сих пор держат в команде?
- Он хороший атакующий, – произнесла Хоуп.
- Да уж, только атакует он наших ребят, а на игре не выкладывается по полной! Кстати, Мэтью – парень Клариссы... – Стилла покосилась на Эйлин.

«Не из-за Клариссы ли была эта разборка?»

– Ну что ж, зрелище посмотрели, пора и хлеба отведать. – Стилла хлопнула в ладоши. – На сегодня все, предлагаю отправиться в столовую и перекусить.

Девушки начали собираться, как вдруг у Эммы, той, что с милыми кудряшками и в очках, начались судороги. Она страшно задрожала, из ее рта потекла пена, а глаза начали закатываться. Эмма упала на землю. Ее руки скручивались в неестественной позе, голова была слишком наклонена вбок, очки слетели с ее лица и валялись в сторонке. Она открыла рот, и сквозь белую пену раздался хриплый голос:

– Serpentes... Qui vult decipi, decipiatur... Змей... Serpentes...

Девушки застыли в ужасе.

– Помогите! – закричала Стилла парням.

Ребята на поле прекратили тренировку и обернулись к группе поддержки. Вся команда ринулась к ним. Не задавая лишних вопросов, парни подхватили Эмму и понесли в школу. Ее все так же трясло, и пена текла без остановки.

– На каком языке она говорила?

– Похоже на латынь.

– А у вас изучают латынь? – поинтересовалась Эйлин.

– Нет! – со страхом в глазах ответила Стилла.

– Она говорила про змея! Не тот ли это змей... – Хоуп замолчала, поймав на себе взгляд Стиллы.

– Заткнитесь и идите в школу! – рявкнула та.

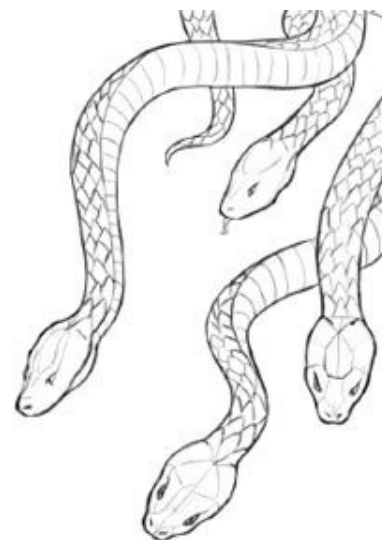
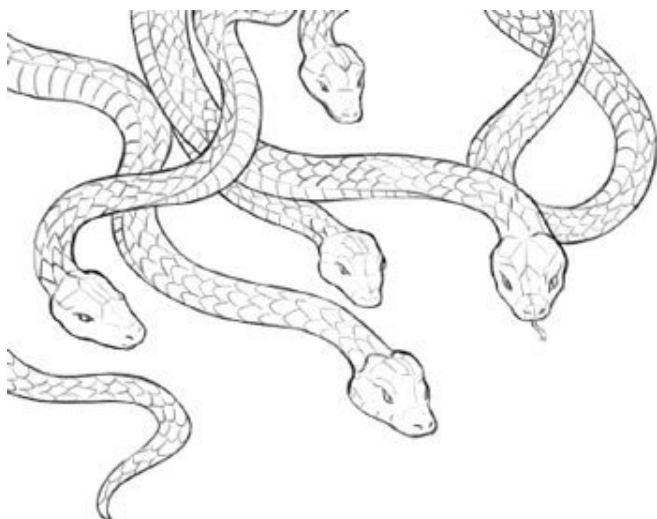
Девушки поспешно взяли вещи и покинули поле. Эйлин стояла и смотрела на Стиллу. У нее подрагивали плечи, ей наверняка было очень страшно.

– Стилла, что за змей?

– Ты слышала про легенды школы? – Стилла перевела взгляд на Эйлин.

– Ну... Я читала в интернете...

– Ох, не все так радужно, как пишут в Сети.

Глава 10

Платина

Прошла неделя после инцидента на тренировке. Стилла так и не рассказала Эйлин, что скрывается за великим названием «Серпентес». Она каждую тренировку уходила от темы и говорила, будто сейчас не время и не место.

«Когда же наступит это дурацкое время?» – Эйлин распирало от любопытства.

Терпением она не отличалась и тем более не любила тайны и сюрпризы.

– Эй, вернись на землю! Тренировка идет! – Стилла щелкнула пальцами перед лицом Эйлин.

– Да, извини.

– Итак, я заходила к Эмме... – начала Стилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.